О

СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ

РУССКАГО СЕКТАНТСТВА.

(Актовая академическая Рѣчь).

Священника Ѳ. И. Титова.

КІЕВЪ
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4.
1897.

Пров. 1961 г.

ЕХ
533

Изъ журнала „Труды Кіевской д. Академіи“ № 12 за 1897 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
492
62

О современномъ состояніи русскаго сектантства, причинахъ происходящаго въ немъ броженія и средствахъ для борьбы съ сектантствомъ, въ связи съ вопросомъ о сущности и причинахъ происхожденія русскаго сектантства.

(Рѣчь, сказанная въ торжественномъ собраніи Кіевской духовной Академіи 26 сентября 1897 года).

Въ духовной жизни современнаго русскаго общества замѣчательную особенность, безъ сомнѣнія, составляетъ пробужденіе въ немъ религіозно-нравственнаго чувства. Пробужденіе этого чувства сказывается въ жизни всѣхъ классовъ русскаго общества—высшихъ, среднихъ и низшихъ, и проявляется въ различныхъ видахъ и формахъ. Среди образованныхъ и высоко стоящихъ въ современномъ русскомъ обществѣ людей теперь нерѣдко встрѣчаются такіе, которые и сами искренно ревнуютъ о чистотѣ вѣры православной и нравственной жизни русскаго народа и въ другихъ стараются пробудить подобную же ревность. Въ современной нашей литературѣ и даже свѣтской теперь чаще, чѣмъ когда-либо прежде возбуждаются вопросы религіозно-нравственнаго порядка, живо обсуждаются и такъ или иначе рѣшаются. Среди современныхъ русскихъ образованныхъ и иногда глубокоученыхъ людей теперь чаще, чѣмъ когда либо прежде, являются лица, жертвующія свои весьма значительныя состоянія на дѣла и учрежденія религіозно-нравственнаго характера, равно какъ и вообще въ современномъ русскомъ обществѣ подмѣчается особенно усиленное стремленіе къ созиданію новыхъ или же къ

возстановленію древнихъ замѣчательныхъ памятниковъ нашей вѣры и церковнаго искусства. Въ средѣ нашего простаго современнаго народа наблюдается пробужденіе чрезвычайной жажды религіозно-нравственнаго вѣдѣнія, любовь къ обсужденію, уясненію и рѣшенію религіозно-нравственныхъ вопросовъ. Нужно было собственными глазами видѣть чрезвычайно разнообразно выражавшійся подъемъ народнаго духа и религіознаго чувства, вызванный въ средѣ всего нашего русскаго общества совершившимся годъ тому назадъ рѣдкимъ событіемъ открытія мощей святителя Ѳеодосія Черниговскаго, чтобы во-очію и осязательно убѣдиться въ отрезвленіи и пробужденіи русскаго общества отъ того религіозно-нравственнаго равнодушія и безразличія, въ которомъ оно находилось еще такъ недавно, до начала восьмидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія. Наконецъ, самый фактъ постояннаго возникновенія въ наше время все новыхъ и новыхъ братствъ и обществъ, преслѣдующихъ исключительно религіозно-нравственныя цѣли, краснорѣчиво говоритъ о томъ, какъ сильна и настойчива жажда религіозно-нравственнаго просвѣщенія, пробудившаяся въ средѣ русскаго народа.

Но, къ глубокому сожалѣнію, мы должны признать за несомнѣнную истину также и тотъ фактъ, что пробудившееся въ русскомъ обществѣ религіозно-нравственное чувство находитъ для себя исходъ далеко не въ однихъ только названныхъ добрыхъ явленіяхъ. Оно выражается нерѣдко также и въ формахъ неправильныхъ, ложныхъ, иногда даже прямо уродливыхъ. Къ числу этихъ неправильныхъ, ложныхъ формъ обнаруженія пробудившагося въ русскомъ обществѣ религіозно-нравственнаго чувства, по всей справедливости, должно быть отнесено русское сектантство, въ мірѣ котораго въ послѣднее время происходитъ усиленное броженіе. По наблюденіямъ всѣхъ лицъ, близко стоящихъ къ русскому сектантскому міру, въ послѣдніе годы какъ въ старыхъ нашихъ сектахъ (духоборчествѣ, молоканствѣ, хлыстовствѣ), такъ и особенно въ но-

вѣйшихъ (штундѣ, пашковщинѣ, толстовщинѣ) проявилось въ весьма рѣзкой формѣ какое-то особенное возбужденіе, броженіе умовъ [1]). Въ нѣдрахъ раціоналистическаго сектантства за послѣднія 5 лѣтъ появился цѣлый рядъ новыхъ толковъ и сектъ, каковы, напр., малеванство, адвентизмъ, субботство, толстовство,—въ старомъ духоборчествѣ образовалась новая анархическая секта „постниковъ", штунда ассимилировалась съ пашковщиной, баптизмъ съ штундой, которая подъ именемъ „старыхъ донскихъ толковъ" удобно укрывается отъ воздѣйствія закона 4 сентября 1894 года. Появилось немало сектъ съ новыми названіями, хотя, повидимому, съ признаками, присущими извѣстнымъ уже толкамъ; таковы, напр., секта „паніашковцевъ" въ Самарской губерніи [2]), секта „марьяновцевъ" въ Херсонской губерніи, „еленушкинъ толкъ" въ Псковской губерн. и др. [3]).

Пользуясь даннымъ намъ отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи порученіемъ занять Ваше просвѣщенное вниманіе въ нынѣшній торжественный для Академіи день, мы, по связи съ своими научными занятіями, избираемъ предметомъ своей рѣчи міръ русскаго сектантства, полный глубокаго и самаго жизненнаго интереса,—міръ оригинальный, особенный. Мы намѣрены сначала кратко охарактеризовать современное состояніе русскаго сектантскаго міра, а затѣмъ, уяснивъ сущность русскаго сектантства и причины его происхожденія, высказать свое посильное воззрѣніе на причины происходящаго нынѣ въ русскомъ сектанствѣ броженія и на средства борьбы съ этимъ безспорно болѣзненнымъ явленіемъ въ духовной жизни русскаго народа.

Послѣднія десятилѣтія и переживаемое нами время, безъ сомнѣнія, будутъ отмѣчены послѣдующими историками русской церкви, какъ эпоха особеннаго, усиленнаго броженія

---

[1]) См. Мис. Обозр. 1897 г., февраль кн. I, стр. 173.

[2]) См. тамъ же, 1897 г. май кн. 1, стр. 423—431.

[3]) См. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 г. № 26, стр. 514.

въ мірѣ русскаго сектантства. Еще не такъ давно, на памяти нѣкоторыхъ изъ насъ возникла въ нашемъ краѣ секта, получившая впослѣдствіи громкую и широкую, хотя и печальную, извѣстность подъ именемъ штунды [1]). Явившись на подготовленной и потому благопріятной для себя почвѣ, въ краѣ, гдѣ незадолго предъ тѣмъ существовало и даже было сильно развито духоборчество [2]), южно-русскій штундизмъ, поддержанный и еще больше возбужденный нѣмецкими колонистами [3]), скоро окрѣпъ и съ необычайною быстротою началъ распространяться среди православнаго русскаго народа. Въ теченіе сравнительно короткаго времени весь южно-русскій край былъ положительно охваченъ зловѣщимъ пламенемъ раціоналистическаго штундоваго пожара. Успѣху и быстротѣ распространенія штундизма весьма много содѣйствовало сочувственное отношеніе къ нему со стороны интеллигентнаго класса нашего общества. Многимъ, вѣроятно, памятна и извѣстна восторженно похвальная идеализація штундизма и его послѣдователей, какая весьма часто находила себѣ мѣсто въ нашей литературѣ семидесятыхъ и даже восьмидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія [4]). Это было печальное недоразумѣніе, жертвою котораго иногда дѣлались даже представители служебно-правительственнаго класса нашего образованнаго общества, что имѣло еще болѣе печальныя послѣдствія. Оправдательные приговоры Окружнаго суда, вынесенные имъ по дѣлу штундистовъ, которые были преданы суду за кощунственное отношеніе къ дорогимъ и святымъ уставамъ и преданіямъ

---

[1]) Начало происхожденія штундизма, какъ особой русской секты, обыкновенно относится къ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ истекающаго столѣтія См. у А. Рождественскаго Южно-русскій штундизмъ СПБ 1882 г., стр. 55—57.

[2]) См. у О. Новицкаго. Духоборцы. ихъ исторія и вѣроученіе К 1882 г., стр. 63—118.

[3]) См. у А. Рождественскаго. Цит. соч., стр. 59—60. 99—101.

[4]) См. тамъ же, стр. 133.

православной церкви и которые были признаны и превознесены на судѣ, какъ люди чистой, безукоризненной нравственности, какъ истинные подражатели перво-христіанъ, еще болѣе ободрили штундистовъ, сдѣлали ихъ самоувѣренными и возбудили среди нихъ ревность къ распространенію своего лжеученія [1]). Штунда тогда начала быстро, успѣшно и открыто распространяться [2]). Не десятками и сотнями, а цѣлыми тысячами совращались православные въ штунду. Иныя села и деревни дѣлались на-половину штундистскими по вѣрѣ и нѣмецкими по образу жизни ихъ обитателей. Это обстоятельство, именно сильный прозелитизмъ штунды въ связи съ рѣзкимъ соціально-политическимъ направленіемъ ея больше всего заставилъ образумиться покровителей штундизма, раскрылъ глаза тѣмъ, кто дотолѣ увлекался и восторгался имъ. Началось постепенное отрезвленіе русскаго общества въ его воззрѣніяхъ на штундизмъ, который, когда стали ограничивать его свободу, обнаружилъ значительную силу и стойкость въ самозащитѣ. И только въ недавнее время, благодаря единодушнымъ, настойчивымъ и рѣшительнымъ представленіямъ высшаго начальства нашего края—духовнаго и гражданскаго, Высочайшею волею покойнаго Царя Миротворца положенъ конецъ, по крайней мѣрѣ, открытому, безпрепятственному и нерѣдко дерзкому распространенію штундизма на счетъ православной вѣры.

Но какъ ни благодѣтеленъ былъ въ своихъ послѣдствіяхъ законъ 4 сентября 1894 года, тѣмъ не менѣе онъ не могъ положить совершенный конецъ опасному штундистскому движенію, этому „нравственно—политическому пожару въ нашемъ отечествѣ“ [3]). Этотъ законъ заставилъ штундистовъ только притихнуть и прекратить открытую пропаганду своей

---

[1]) См. тамъ же, стр 128—132.

[2]) См. тамъ же, стр 133 и слѣд.

[3]) Слова высокопреосв. Амвросія, архіепископа харьковскаго, см. Мисс. Обозр. 1896 г., октябрь, кн. I, стр. 219.

„духовной вѣры“ и кощунственныя нападки на православную церковь. Независимо же отъ этого, штундизмъ, не смотря даже на начавшееся въ немъ быстрое внутреннее разложеніе и распаденіе на толки, остается и доселѣ весьма опаснымъ сектантскимъ движеніемъ. Онъ все еще имѣетъ много послѣдователей и обнаруживаетъ видимое стремленіе освѣжить и подкрѣпить свои омергвѣвшія силы связію съ раціоналистическими сектами, существующими въ средѣ образованнаго класса нашего общества, напр., пашковщиною, толстовщиною и др. Вѣроятно, подъ вліяніемъ этихъ послѣднихъ, штунда въ самое послѣднее время начала снова оживать и возбуждаться. Возбужденіе это коснулось не только прежнихъ мѣстъ распространенія штунды, но и совершенно новыхъ, гдѣ доселѣ о штундизмѣ не было и понятія. Такъ, въ юго-западномъ краѣ, гдѣ пропаганда штундизма съ 1894 года совсѣмъ было притихла и сектантское броженіе совсѣмъ было ослабѣло и успокоилось, въ самое послѣднее время, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., въ Каневскомъ уѣздѣ) вновь вспыхнуло и выразилось въ значительномъ отпаденіи отъ православія. Въ прошедшемъ году установлено проникновеніе штунды въ Калужскую и Нижегородскую губерніи. Въ послѣдней она заявила о себѣ даже особенно рѣзкимъ прозелитизмомъ. Обстоятельство это важно особенно въ томъ отношеніи, что доказываетъ ошибочность распространеннаго мнѣнія о локализаціи штунды въ южно-русскомъ малороссійскомъ населеніи. Въ то же самое время штунда получила значительное развитіе въ Привислянскомъ краѣ главнымъ образомъ среди римско-католическаго населенія. Въ поволожскихъ губерніяхъ и на сѣверномъ Кавказѣ штундо-баптизмъ проявилъ также усиленный прозелитизмъ и сдѣлалъ значительныя пріобрѣтенія на счетъ молоканской и хлыстовско-шалопутской секты [1]).

Въ то самое время, когда югъ Россіи былъ волнуемъ

[1]) См. Миссіон. Обозр 1897 г., февраль, кн. I, стр 173—174.

штундистскимъ броженіемъ, на крайнемъ сѣверѣ ея, въ самой столицѣ государства быстро и успѣшно распространялось подобное же сектантское лжеученіе. Мы разумѣемъ пашковщину. Въ существѣ своемъ эта послѣдняя очень сходна съ штундою [1]) и представляетъ ничто иное, какъ чистый и крайній раціонализмъ въ области вѣры. Будучи въ началѣ своемъ явленіемъ заноснымъ, пашковщина нашла себѣ въ Петербургѣ весьма благопріятную почву въ видѣ извѣрившагося высшаго класса столичнаго общества, особенно женской половины его. Великосвѣтское петербургское общество 20—30 лѣтъ тому назадъ всѣ свои интересы сосредоточивало преимущественно на матеріальной сторонѣ жизни, на излишнемъ стремленіи къ роскоши и удовольствіямъ. Духовнымъ высшимъ потребностямъ человѣка и, въ частности, религіознымъ отводилось въ этой жизни очень мало мѣста [2]). При такихъ условіяхъ, православіе если и не было совершенно вытѣснено изъ духовной жизни петербургскаго общества, то стало для него дѣломъ одной только формы безъ всякаго внутренняго духа и смысла. Высшее петербургское общество въ лицѣ весьма многихъ своихъ представителей не знало надлежащимъ образомъ ни исторіи, ни догматики своей отеческой вѣры, равно какъ не понимало и духа ея. Православіе съ его обрядами и продолжительными службами сдѣлалось для нихъ очень тяжелой и скучной религіей, и они отправлялись искать удовлетворенія своему религіозному чувству туда, гдѣ „Богъ являлся понаряднѣе и священникъ служилъ болѣе деликатно“ [3]). Понятно, что, при такомъ настроеніи петербургскаго общества, въ немъ открывался свободный доступъ всякому стороннему религіозному вліянію, которое становится тѣмъ болѣе понятнымъ, что среди извѣрившихся русскихъ людей высшаго петербургскаго общества все таки находились лица, которыя не могли заглушить

[1]) См. Церковн. Вѣдом. 1897 г., № 40 Прибавл., стр 1423.

[2]) См. Правосл. Обозр. 1890 г., мартъ, стр. 497—498.

[3]) См. Церковно-Обществ. Вѣстн. 1876 г., № 40.

въ себѣ врожденнаго религіознаго чувства, по временамъ испытывали непреодолимую жажду удовлетворенія этому чувству, но вмѣстѣ съ тѣмъ, къ сожалѣнію, не знали и не желали знать основныхъ истинъ православной вѣры [1]).

Это отсутствіе основательныхъ положительныхъ православныхъ познаній и убѣжденій у большинства членовъ высшаго петербургскаго общества, съ одной стороны, и религіозная чувствительность нѣкоторыхъ изъ членовъ его, съ другой—и послужили тою благопріятною почвою, на которой легко могли образовываться религіозные кружки и толки съ сектантскимъ характеромъ. Извѣстный лордъ Гренвиль Редстокъ явился въ весьма удобное время въ Петербургѣ и съ значительнымъ успѣхомъ сталъ проповѣдывать здѣсь религіозно-раціоналистическія идеи, которыя въ самомъ основаніи подрывали истинную православную вѣру и которыя однакоже съ жадностію слушались и усвоялись русскими людьми, не знавшими своей отеческой вѣры. Онъ скоро собралъ около себя довольно многочисленный кружокъ послѣдователей, которые старались не только усвоить, но и, усвоивъ, распространить новое ученіе въ средѣ своихъ ближнихъ. Однимъ изъ выдающихся дѣятелей, способствовавшихъ петербургскому кружку редстокистовъ образоваться въ особое общество съ сектантскимъ характеромъ, былъ нѣкто Пашковъ [2]). Онъ явился непосредственнымъ и ревностнымъ продолжателемъ пропаганды Редстока и, благодаря его заботамъ, сѣмена, собственно говоря случайно брошенныя лордомъ—проповѣдникомъ, дали обильный всходъ на русской почвѣ. Значеніе Пашкова въ судьбѣ вновь возникшей секты было настолько важно и существенно, что даже его именемъ была и названа секта. Благодаря нѣкоторымъ качествамъ своего характера и особенно своему чрезвычайному богатству, Пашковъ съ успѣхомъ на-

[1]) См. Прав. Обозр. 1890 г., мартъ, стр. 499

[2]) См. тамъ же, стр. 516.

чалъ распространять усвоенное лжеученіе и скоро создалъ многочисленную секту, имѣвшую своихъ членовъ преимущественно въ Петербургѣ, но отчасти также и во многихъ другихъ городахъ и селахъ русскаго государства.

Однимъ изъ важныхъ средствъ для пропаганды пашковщины служила дѣятельность извѣстнаго „общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія“[1]). Благодаря этому послѣднему обществу, усердно издававшему и разсылавшему брошюры сектантскаго содержанія, пашковщина распространилась далеко по лицу земли русской и—что особенно важно—проникла во всѣ слои русскаго общества, хотя все таки и теперь оставалась преимущественнымъ достояніемъ интеллигенціи. Къ счастію, вредная дѣятельность пропагандистовъ пашковщины скоро была замѣчена и 24 мая 1884 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закрытіи „общеста поощренія религіозно нравственнаго чтенія“ и принятіи мѣръ къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія ученія Пашкова на всемъ пространствѣ русскаго государства[2]). Съ закрытіемъ „общества“ прекратилось распространеніе пашковщины въ провинціи и она сосредоточила свою тайную пропаганду въ предѣлахъ столицы. Но скоро и здѣсь пропагандистская дѣятельность пашковцевъ встрѣтила сильное противодѣйствіе для себя въ видѣ „общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, возникшаго въ Петербургѣ, по иниціативѣ нѣкоторыхъ лицъ столичнаго духовенства. Общество это скоро пріобрѣло великое сочувствіе себѣ у обитателей столицы и отвлекло ихъ вниманіе отъ пашковщины.. Пашковщина потеряла свое прежнее обаяніе и число послѣдователей ея въ столицѣ начало сокращаться.

Но притихшая было сначала послѣ изданія закона 24 мая 1884 года и съ открытіемъ дѣятельности „общества рас-

---

[1]) См. тамъ же, стр. 520 и слѣд.

[2]) См. тамъ же, 1890 г. май—іюнь, стр. 16.

пространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви", въ самое послѣднее время пашковщина, какъ несомнѣнно установлено миссіонерскими наблюденіями, снова пріободрилась, видимо ожила и начинаетъ дѣятельную пропаганду, при чемъ главное свое вниманіе обращаетъ уже не на интеллигенцію, а на простой народъ и особенно на штундистовъ. Замѣчено, что послѣдняя пропаганда пашковцевъ сопровождается даже большимъ успѣхомъ, чѣмъ прежняя, до 1884 года[1]). Успѣху этому много содѣйствуетъ то обстоятельство, что пашковцы распространяютъ свое лжеученіе среди простаго народа при посредствѣ хорошо подготовленныхъ ими дѣятелей изъ среды самаго же простонародія—простыхъ фабричныхъ рабочихъ, кучеровъ, лакеевъ и т. п. Самыми употребительными способами пропаганды пашковщины являются распространеніе въ народѣ брошюръ сектантскаго характера и благотворительность съ миссіонерскою цѣлію. Дѣятельность этихъ новыхъ пропагандистовъ пашковщины не ограничивается только столицею. Иногда они „для устроенія царства Божія" отправляются въ провинціи, даже въ отдаленнѣйшія окраины государства, напр., на Кавказъ. Сами интеллигентные пашковцы и особенно пашковистки также не остаются безъ дѣла и по временамъ принимаютъ участіе въ пропагандѣ. Иныя изъ пашковистокъ отправляются въ провинціи, туда, гдѣ есть штунда, и тамъ усердно насаждаютъ или укрѣпляютъ штундизмъ, который, какъ теперь признано, почти совершенно тождествененъ съ пашковщиною. Пропаганда такихъ пашковистокъ служитъ одною изъ важнѣйшихъ причинъ современнаго возбужденія въ штундизмѣ.[2])

Но какъ ни успѣшно распространяются въ послѣднее время штунда и пашковщина въ средѣ православнаго населенія Россіи, тѣмъ не менѣе есть серьезныя основанія

---

[1]) См. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 года, № 3, стр. 47. Въ 1896 году сами пашковцы въ одной столицѣ своихъ послѣдователей насчитывали около 5 000. См тамъ же, стр. 53.

[2]) См Миссіонер. Обозр. 1897 г. Февраль кн I стр. 181—183.

думать, что обѣ эти секты не могутъ имѣть продолжительной будущности и скорѣе всего сольются съ новѣйшимъ порожденіемъ русскаго раціоналистическаго сектантства, именно толстовства, которое, кажется, въ скоромъ времени можетъ сдѣлаться самымъ опаснымъ врагомъ церкви православной и государства русскаго. У насъ всѣ образованные люди знаютъ Толстого, какъ писателя—художника; весьма многіе знаютъ его, какъ богослова; но далеко не всѣ и только весьма немногіе знаютъ его, какъ основателя и устроителя особаго сектантскаго толка самаго крайняго раціоналистическаго по своему направленію и самаго вреднаго въ церковномъ и государственномъ отношеніи. А между тѣмъ это несомнѣнная печальная истина Толстовство перестаетъ быть богословско-философской доктриной и дѣлается сектантскимъ народнымъ движеніемъ. Пока еще имѣются довольно скудныя свѣдѣнія о толстовскомъ сектантствѣ; но и того, что извѣстно, вполнѣ достаточно для опредѣленія, насколько сильно и широко уже успѣло толстовство проникнуть и распространиться въ русскомъ народѣ.

Толстовство особенно скоро и прочно прививается на сколько нибудь подготовленной почвѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде существовали какія либо раціоналистическія секты въ видѣ, напр., духоборчества, штундизма и др. Оно незамѣтно ассимилируется съ ними и затѣмъ уже, какъ болѣе свѣжее и болѣе богатое умственными силами, начинаетъ постепенно подчинять себѣ всѣ другія сектантскія лжеученія. Такъ, напр., дѣло обстоитъ въ Харьковской губерніи, гдѣ толстовщина успѣла въ самое короткое время распространиться между крестьянскимъ населеніемъ, зараженнымъ духоборчествомъ, штундизмомъ и хлыстовствомъ. „Въ послѣднее десятилѣтіе,—по свидѣтельству самаго харьковскаго духовенства,—многочисленные агенты графа Л. Толстого съ особенною ревностію и энергіею начали стремиться къ тому, чтобы слить всѣ разнообразныя ученія раціоналистическаго сектантства съ уче-

ніемъ своего лжеучителя. Съ этою цѣлію они распространяютъ среди штундистовъ составленный Толстымъ и отлитографированный церковно-славянскимъ алфавитомъ „катихизисъ братства Іисуса“ (штунды), по внѣшнему своему плану напоминающій катихизисъ православной церкви м. Филарета. Въ катихизисѣ этомъ однакоже сектантскія ученія и, въ частности, ученіе штундизма почти совсѣмъ не затрогиваются, но за то со всею ясностію и полнотою излагается лжеученіе Толстого. Стремленія агентовъ Толстого въ значительной степени начинаютъ уже находить свое осуществленіе. Сектантскія лжеученія мало-по-малу теряютъ свою самостоятельность и оригинальность, объединяясь съ ученіемъ Толстаго. Подъ вліяніемъ послѣдняго, сектанты охладѣваютъ къ чисто религіознымъ вопросамъ и становятся на почву соціалистическую и даже нигилистическую“[1]).

Главнымъ гнѣздомъ, гдѣ пока сосредоточилась толстовщина, и центромъ, откуда она распространяется по Харьковской губерніи, служитъ слобода Павловка Сумскаго уѣзда. Насадителемъ здѣсь толстовщины былъ мѣстный владѣлецъ, кн. Д. А. Хилковъ, явившійся самымъ усерднымъ распространителемъ опасной секты, хотя далеко не единственнымъ. Дѣятельностію его и товарищей его руководилъ непосредственно самъ Толстой, посѣщавшій лично Павловку[2]). Сначала Хилковъ желалъ распространять толстовщину среди простаго народа примѣромъ собственной жизни: носилъ крестьянское платье, исполнялъ крестьянскія работы. Опытъ скоро убѣдилъ его въ недостаточности и нецѣлесообразности этого средства, такъ какъ крестьяне только смѣялись надъ „дурівшімъ паномъ“. Тогда князь открылъ школу и въ ней началъ излагать крестьянскимъ дѣтямъ, а по праздникамъ и ихъ родителямъ свое новое ученіе. Павловскіе крестьяне сначала недовѣрчиво отнеслись къ проповѣди кн. Хилкова, такъ какъ

[1]) См. Вѣра и Раз. 1896 г. № 22 ноябрь, кн 2 стр. 562–563.
[2]) См. тамъ же, стр. 596–598.

она казалась имъ частію совершенно непонятною, частію же совершенно неосуществимою. Имъ нравилась и интересовала ихъ собственно практическая сторона толстовщины; но какъ ни привлекательна была она въ этомъ отношеніи, они сторонились пока отъ нея, такъ какъ чувствовали ея преступность. Тогда князь рѣшилъ добиться полнаго довѣрія себѣ со стороны крестьянъ и старался достигнуть этого различными способами: простымъ обращеніемъ съ ними, частою бесѣдою съ ними о нуждахъ ихъ, щедрою матеріальною помощію, при чемъ однимъ давалъ деньги, другимъ скотъ, инымъ лѣсъ и т. п. Наконецъ, безусловно покорилъ себѣ убѣжденный и ревностный толстовецъ умы и сердца павловскихъ крестьянъ, когда, подъ видомъ дешевой продажи, подарилъ имъ около 400 десятинъ земли и, кромѣ того, обѣщалъ имъ отдать и все свое имѣніе, которое должно перейти къ нему по наслѣдству отъ матери [1]). Это произвело сильное, ошеломляющее впечатлѣніе на крестьянъ, которые теперь стали безусловно довѣрять своему благодѣтелю, и съ этого времени число послѣдователей толстовщины среди павловскихъ крестьянъ начало быстро возрастать. Нѣкоторые изъ нихъ оказались сами усердными пропагандистами усвоеннаго лженученія. Оставивъ безъ вниманія догматическую сторону, какъ недоступную для ихъ сознанія, они хорошо усвоили и стали распространять между собратьями практическую сторону толстовства. А практическое ученіе толстовщины должно быть и, дѣйствительно, оказывается чрезвычайно привлекательнымъ для крестьянъ, особенно для потерявшихъ уже, подъ вліяніемъ духоборчества и штундизма, довѣріе къ авторитету церковному и уваженіе къ закону и государственному порядку. Въ самомъ дѣлѣ, податей не должно платить, дѣтей въ военную службу не нужно отдавать, землю у пановъ отобрать и раздѣлить между всѣми по-ровну, съ полиціей и судами

[1]) См. тамъ же, стр. 600—601.

не имѣть никакого дѣла, никому не кланяться, никому не повиноваться, никакихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій не исполнять, быть всегда и вездѣ полнымъ и самостоятельнымъ хозяиномъ, не испытывать никакой матеріальной нужды,—да развѣ все это не сулило крестьянамъ настоящій рай на землѣ [1])? И могли ли крестьяне, особенно штундистскіе устоять предъ такимъ заманчивымъ будущимъ? И они, дѣйствительно, не устояли. Въ теченіе самаго короткаго времени въ одной Павловкѣ число толстовцевъ возросло до внушительной цифры 327 чел. Съ 1890 года толстовство начало распространяться за предѣлами Павловки и въ настоящее время имѣетъ значительное число своихъ послѣдователей особенно въ Сумскомъ и волчанскомъ уѣздахъ Харьковской губерніи. Замѣчательно, что даже хлысты стали усвоять толстовскія идеи. Напр., въ г. Валкахъ всѣ хлысты перешли въ штунду, которая получаетъ все болѣе и болѣе толстовскій оттѣнокъ. Волчанскіе хлысты и шалопуты также въ послѣднее время увлеклись толстовщиной и, оставивъ религію, предаются больше соціальнымъ мечтаніямъ [2]).

Мрачную, чрезвычайно мрачную картину представляетъ бытъ народныхъ толстовцевъ. Харьковское толстовство собственно не имѣетъ ничего религіознаго. Всякій изъ толстовцевъ о религіи думаетъ и говоритъ, что хочетъ: одни признаютъ Бога и отчасти Христа Спасителя, другіе же совсѣмъ ни во что не вѣрятъ. Все это — вопросы, не имѣющіе существеннаго значенія для общества толстовцевъ; требуется только, чтобы всякій отрекся отъ православія. Они нисколько не интересуются даже вопросомъ, истинно православіе или нѣтъ: „намъ это не нужно“,—говорятъ одни изъ нихъ; а другіе категорически заявляютъ, что „все это—обманъ“ Въ отличіе отъ штундистовъ, у харьковскихъ народныхъ толстовцевъ нѣтъ ни религіозныхъ собраній, ни пѣснопѣній, ни какихъ-либо богослу-

[1]) См. тамъ же, стр 600.

[2]) См. мое Обозр. 1897 г., январь, кн. I, стр. 48.

жебныхъ дѣйствій. Собранія у нихъ прежде бывали, но на нихъ велись бесѣды исключительно соціально-политическаго содержанія, читались книги противорелигіозныя или соціалистическія, иногда читалось и объяснялось и евангеліе, но собственно для подбора мѣстъ въ толстовскомъ духѣ [1]). Во время обыска въ 1894 году у харьковскихъ толстовцевъ были „найдены многія печатныя брошюры и рукописныя сочиненія самаго возмутительнаго содержанія относительно христіанской религіи и существующаго государственнаго порядка въ Россіи“ [2]).

Итакъ, сущность харьковской толстовщины, насколько она успѣла выясниться за время десятилѣтняго существованія ея, состоитъ въ самомъ грубомъ, радикальномъ и безпринципномъ анархизмѣ. Религіи здѣсь нѣтъ, а есть только протестъ противъ религіи и не во имя какой-либо другой религіозной истины, а по соображеніямъ соціально-политическимъ [3]). Иныя выраженія и дѣйствія харьковскихъ толстовцевъ, направленныя противъ религіи и государственнаго порядка, не могутъ быть даже и переданы. Надъ святынями православной церкви они грубо насмѣхаются, иконы—жгутъ или предаютъ поруганію. Вотъ что, напр., произошло въ Павловкѣ 14 августа 1889 года. Приходскій протоіерей—70-лѣтній старецъ сидѣлъ въ своей квартирѣ надъ Библіею и готовился къ собесѣдованію съ толстовцами, которое предполагалъ вести 15 августа, въ день Успенія Божіей Матери. Вдругъ отворяется дверь и въ комнату входитъ крестьянинъ съ большимъ мѣшкомъ за плечами. „На тобі твоіхъ богівъ“,—сказалъ онъ, обратясь къ протоіерею,—„а то кажуть, ты сердесся, шо мы ихъ палемо“,—и онъ съ шумомъ бросилъ на полъ мѣшокъ, наполненный св. иконами [4]).

---

[1]) См. Вѣра и Раз. 1896 г., № 22 ноябрь, кн. 2-я, стр. 602.

[2]) См. тамъ же, стр. 602—603.

[3]) См. Мис. Обозр. 1897 г., январь кн. 1, стр. 59.

[4]) См. Вѣра и Раз. 1896 г., ноябрь, кн. 2, стр. 602.

Крайне враждебно относятся харьковскіе толстовцы къ православной церкви и православному духовенству, такъ какъ инстинктивно чувствуютъ, что ученіе православной церкви составляетъ могущественную нравственную основу государственнаго порядка, который отвергаютъ они. „Якъ бы не було попівъ, то не було бъ и церкви, не було бъ ни війска, ни судівъ, ни справниківъ, ни губернаторівъ. Не драли бъ съ насъ и грошій на подати“,—говорили и говорятъ харьковскіе толстовцы [1]). Въ семейной жизни у харьковскихъ толстовцевъ утратилось различіе между родителями и дѣтьми. По ихъ утвержденію, Спаситель требовалъ, чтобы мы жили такъ, „какъ живутъ птицы небесныя“. Какъ птицы,—говорятъ павловскіе толстовцы,—пока маленькія, живутъ въ одномъ гнѣздѣ, когда выростаютъ, разлетаются въ разныя стороны и не разбираютъ, кто у нихъ отецъ, кто мать, такъ должны жить и люди. Подобнымъ разсужденіемъ павловскій толстовецъ Иванъ Любичъ оправдывалъ свою преступную связь съ своею невѣсткою [2]).

Проповѣдуя „непротивленіе злу“ на словахъ, харьковскіе толстовцы въ тоже самое время не стѣсняются въ дѣйствительности угрожать православнымъ, особенно своимъ критикамъ и обличителямъ всѣми ужасами насилія отъ обѣщанія „плюнуть въ лицо“ до намѣренія „избить безъ пощады палками, какъ собаку“ [3]). Очень многіе изъ нихъ рѣшительно отказались принести присягу на вѣрноподданство Государю Императору Николаю Александровичу и до послѣдняго времени не пожелали сдѣлать этого [4]).

Къ сожалѣнію, Харьковская губернія служитъ далеко не единственнымъ мѣстомъ усиленнаго распространенія въ

---

[1]) Ср. Церковн Вѣдом. 1897 г. № 40 Прибавл. стр 1423.

[2]) См. Вѣра и Раз. 1896 г. Ноябрь кн. 2 стр. 605.

[3]) См. „Царство Божіе внутрь васъ“. Харьковъ 1895 г. стр. 10 11, Ср. С.-Петербургскій духовный Вѣстникъ 1897 г. 2 стр. 28.

[4]) См. Вѣра и Раз. 1896 г. Ноябрь кн. 2 стр. 605.

послѣднее время толстовства. Достовѣрно извѣстно, что харьковскіе толстовцы имѣли и имѣютъ постоянныя живыя сношенія съ толстовцами, находящимися въ Москвѣ, Тулѣ, Полтавѣ и др. мѣстахъ. На послѣднемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ установлено, что послѣдователи толстовскаго сектантства встрѣчаются въ губерніяхъ: Харьковской, Курской, Полтавской, Воронежской, Екатеринославской, Кіевской, Донской и на Кавказѣ [1]). Въ Херсонской губерніи также установлено въ послѣднее время распространеніе толстовщины среди хлыстовъ мѣстныхъ [2]). Но въ особенности быстро прививается и успѣшно распространяется толстовщина среди русскаго населенія, зараженнаго раціоналистическимъ сектантствомъ, какъ это, напр., имѣло мѣсто въ Закавказьѣ, гдѣ толстовство пустило глубокіе корни въ средѣ духоборчества.

Всѣмъ, вѣроятно, приходилось читать или слышать о духоборческихъ безпорядкахъ и волненіяхъ, происходившихъ и отчасти даже теперь продолжающихся въ Закавказьѣ, такъ какъ о нихъ въ послѣднее время много писалось въ періодической литературѣ [3]). Безпорядки эти и волненія настолько интересны сами по себѣ, такъ важны для характеристики предмета нашей рѣчи и, наконецъ, о нихъ сообщались такія разнорѣчивыя, иногда прямо тенденціозныя свѣдѣнія, что мы считаемъ своимъ долгомъ обратить Ваше вниманіе на подлинную исторію позднѣйшихъ духоборческихъ волненій, являющихся однимъ изъ новѣйшихъ плодовъ толстовскаго вліянія на русскій сектантскій міръ.

Духоборчество есть одна изъ давнихъ нашихъ раціоналистическихъ сектъ. Сформировалась она и сдѣлалась извѣстною около половины прошедшаго вѣка [4]). Будучи по суще-

---

[1]) См. „Дѣянія“ съѣзда, Кіевъ 1897 г, стр. 158.

[2]) См. Мис. Обозр. 1897 г., кн. 1, стр. 636—637.

[3]) См. Русск. Стар. 1896 г., кн. 8 и 9; Вѣстн. Евр. 1895 г. кн. II; 1896 г. кн. I и 1897 кн. I; Москов. Вѣдом. 1895 г. 25 ноября № 326.

[4]) См. у О. Новицкаго. Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе. Кіевъ. 1882 г., стр. 21.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

ству своему совершенно сходнымъ съ нынѣшнимъ штундизмомъ, духоборчество своимъ крайнимъ отрицательнымъ направленіемъ въ отношеніи къ православной церкви и государству возбудило въ свое время общее отвращеніе во всѣхъ классахъ русскаго общества и подверглось суровымъ преслѣдованіямъ. „Никакая секта до того времени",—свидѣтельствовалъ сенаторъ Лопухинъ, изслѣдовавшій ученіе и бытъ духоборцевъ въ самомъ началѣ XIX в.,—„не была столь строго преслѣдуема, какъ духоборцы... Разными образами истязывали ихъ, цѣлыми семействами ссылали въ тяжкія работы, заключали въ самыя жестокія темницы" [1]). Но съ началомъ нынѣшняго вѣка, при императорѣ Александрѣ I отношеніе русскаго правительства къ духоборчеству радикально измѣнилось. Ихъ не только перестали теперь преслѣдовать, но даже начали покровительствовать имъ [2]). Однимъ изъ выраженій этой покровительственной системы было, между прочимъ, переселеніе духоборцевъ со всѣхъ, по возможности, мѣстъ русскаго государства, гдѣ они до того времени были, въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи, въ мѣстность, извѣстную подъ именемъ „молочныхъ водъ". Переселеніе это было обставлено значительными льготами и привиллегіями. Такими же льготами пользовались духоборцы и по переселеніи ихъ на югъ Россіи [3]). Переселяя духоборцевъ въ одно окраинное мѣсто, правительство главнымъ образомъ имѣло въ виду прекратить пропаганду духоборцами своего лжеученія. Но цѣль эта не была достигнута правительствомъ. Духоборцы не только не прекратили пропаганды [4]), но и, кромѣ того, съ необычайною дерзостію стали добиваться себѣ новыхъ и новыхъ льготъ, и, между прочимъ, признанія ихъ совершенно самостоятельнымъ обществомъ въ русскомъ государствѣ. Кромѣ того, во вну-

[1]) См Мисс. Обозр. 1897 г. мартъ—апрѣль кн. 1, стр 254.

[2]) См. у О. Новицкаго. Цит. соч. стр. 55.

[3]) См. тамъ же, стр 1—118.

[4]) См. у А Лебедева. Духоборцы въ Слободской Украинѣ. Харьковъ 1890 г. стр. 23.

тренней ихъ жизни было замѣчено много ненормальнаго и даже преступнаго [1]). Поэтому, правительство императора Николая I-го начало принимать разныя ограничительныя мѣры въ отношеніи къ духоборцамъ. А когда это оказалось безполезнымъ, то рѣшено было переселить духоборцевъ въ Закавказскій край. Это совершилось въ первой половинѣ сороковыхъ годовъ истекающаго столѣтія [2]).

Въ Закавказскомъ краѣ духоборцы сравнительно скоро разселились и устроились на указанныхъ имъ мѣстахъ Хотя они прибыли сюда и съ разстроенными, вслѣдствіе дальняго переселенія, имуществами, но въ то же время и съ правильнымъ общественнымъ устройствомъ, которое держалось на замѣчательной внутренней дисциплинѣ и полномъ единодушіи. Благодаря этому, они скоро, подъ руководствомъ своего тогдашняго „царя“ Илларіона Калмыкова съ окружавшими его атаманами т. н. „сиротскаго дома“, устроились и начали спокойную трудовую жизнь въ новомъ мѣстѣ своего поселенія. При своемъ трудолюбіи и взаимной поддержкѣ, въ связи съ хорошими общественными средствами, принесенными ими съ собою въ Закавказкій край, духоборцы очень быстро разбогатѣли и въ значительномъ своемъ большинствѣ сдѣлались прекрасными хозяевами, вполнѣ обезпеченными, нерѣдко даже бывшими обладателями громадныхъ денежныхъ капиталовъ. Во мнѣніи русской администраціи того края они всегда пользовались наилучшею репутаціею, какъ люди трудолюбивые, хозяйственные, содѣйствовавшіе колонизаціи отдаленной окраины государства именно въ русскомъ духѣ, всегда трезвые, исправно платившіе всякія подати и аккуратно отбывавшіе разныя повинности, никогда не замѣчавшіеся ни въ какихъ преступленіяхъ и даже почти никогда не обращавшіеся къ гражданскому и тѣмъ болѣе уголовному суду, наконецъ, какъ

[1]) См. у. О. Новицкаго. Цитов. соч., стр. 146—148.

[2]) См. тамъ же, стр. 153.

люди, оказывавшіе русскому правительству по временамъ весьма важныя, иногда, дѣйствительно, незамѣнимыя услуги. Такъ, напр., во время послѣдней русско-турецкой войны духоборцы безмездно дали всѣ средства для перевозки русской арміи и доставленія провіанта, чѣмъ оказали великую услугу своему отечеству, хотя, быть можетъ, и не по такимъ чистымъ и возвышеннымъ побужденіямъ патріотизма, какія готовы видѣть въ этихъ дѣйствіяхъ духоборцевъ ихъ защитники и панегиристы [1]).

Такимъ образомъ, съ внѣшней, видимой стороны духоборцы устроились въ Закавказьѣ хорошо и вели себя здѣсь какъ будто безукоризненно. Но, къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о внутреннемъ состояніи Закавказскаго духоборчества. Въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій духоборцы привыкли слѣпо повиноваться своимъ руководителямъ, которые стояли во главѣ ихъ общества. Строжайшая дисциплина, закрѣпленная еще на „молочныхъ водахъ“ терроризмомъ, отучила ихъ отъ собственныхъ мыслей, соображеній и воли. Какъ пчелы около своей матки—царицы, такъ и они группировались около своего „сиротскаго дома“, полнаго таинственности, гдѣ повелѣвали ихъ руководители, слѣпо и безропотно исполняя велѣнія этихъ послѣднихъ, какъ бы подъ часъ прихотливы, нелѣпы и даже прямо незаконны они ни были. Духоборцы привыкли жить, какъ автоматы, и даже не представляли себѣ возможности жить иначе, безъ высшей руководительной воли. А между тѣмъ съ этой послѣдней стороны духоборцамъ въ Закавказьѣ пришлось пережить два кризиса. Первый изъ нихъ, наступившій въ 1864 году, когда умеръ бездѣтнымъ глава сектантскаго общества Петръ Калмыковъ, прошелъ сравнительно благополучно для духоборцевъ, такъ какъ умиравшій „царь ихъ“ указалъ на жену Лукерью, какъ на свою преемницу и будущую руководительницу духоборческаго общества. Будучи женщиной разсудительною и тактичною, Лукерья Калмыкова, вѣ-

[1]) См. Мисс. Обозр. 1897 г., май кн. 1. стр. 383—384.

роятно, принимавшая участіе въ управленіи духоборческимъ обществомъ еще при жизни своего мужа, скоро и хорошо освоилась съ новымъ положеніемъ и успѣшно управляла духоборческою общиною въ теченіе 22 лѣтъ, такъ что время ея управленія по справедливости можетъ быть названо блестящею эпохою въ исторіи духоборчества[1]).

Со смертію духоборческой „богородицы",—какъ называли Лукерью Калмыкову ея подданные,—послѣдовавшею въ 1886 году, наступило время смутъ и неурядицъ въ жизни духоборцевъ. Прямаго наслѣдника и преемника умершая „богородица" не оставила по себѣ. Въ качествѣ такого наслѣдника ея выступилъ было нѣкто Петръ Веригинъ, объявленный сынъ Петра Калмыкова, который большинствомъ духоборцевъ и былъ признанъ главою и руководителемъ ихъ общества. Но за то болѣе благоразумное и—главное—вліятельное меньшинство духоборческаго общества рѣшительно отказалось ввѣрить свою судьбу тщеславному, самоувѣренному, разгульному и безшабашному молодому самозванцу. Это меньшинство составили преимущественно жители с. Горѣлаго, въ которомъ находился духоборческій „сиротскій домъ" и которое было какъ бы столицею духоборческаго закавказскаго царства. Они рѣшились употребить всѣ средства и усилія къ тому, чтобы не дать Веригину осуществить свое честолюбивое намѣреніе[2]). Поэтому, когда послѣдній пожелалъ было силою овладѣть „сиротскимъ домомъ" и, такимъ образомъ, захватить въ свои руки общественное достояніе и капиталы, а вмѣстѣ съ ними и высшую власть надъ духоборцами, то меньшая партія обратилась за помощію къ правительственной власти, прося у нея защиты отъ насилія Петра Веригина. Такое обращеніе самихъ духоборцевъ къ правительству было собственно безпримѣрнымъ явленіемъ во всей исторіи духоборцевъ и имѣло

---

[1]) См. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 г. № 37, стр. 719

[2]) См. Мис. Обозр. 1897 г., **май кн.** 1, стр. 385 - 386.

важныя, роковыя для духоборцевъ, послѣдствія. Эти послѣдніе и сами скоро увидѣли, какую ошибку они сдѣлали, давъ возможность гражданскому начальству проникнуть въ ихъ внутреннюю жизнь, но было уже поздно. Большинство духоборцевъ глубоко возненавидѣло „горѣловцевъ", которые обратились къ правительству за содѣйствіемъ и такимъ образомъ, съ точки зрѣнія духоборческой, явились измѣнниками. Духоборцы перессорились между собою и раздѣлились на двѣ партіи: „веригинскую", большую, и „горѣловскую", въ насмѣшку прозванную еще „правительственною", меньшую. Но на этомъ образованіи двухъ партій распаденіе духоборчества не остановилось. Лишенные твердой власти и управленія, съ которыми духоборцы такъ свыклись въ теченіе вѣка, они рѣшительно не въ состояніи были установить у себя прочную организацію, которая бы объединяла всѣхъ членовъ партіи. Особенно это должно сказать о „веригинцахъ". Признанный ими „царь" былъ удаленъ правительствомъ изъ ихъ среды, а намѣстники его были все люди молодые, неопытные, неимѣвшіе надлежащаго авторитета. Къ этому со временемъ присоединилось еще другое, болѣе важное обстоятельство. Въ убѣжденіяхъ самаго Веригина, который постоянно поддерживалъ живыя сношенія съ своими послѣдователями изъ мѣстъ своей ссылки, произошла коренная перемѣна. Находясь въ ссылкѣ, Веригинъ сошелся съ другими сектантами, которые познакомили его, между прочимъ, съ толстовскими идеями. Эти послѣднія совершенно плѣнили „царя духоборцевъ" и онъ увлекся ими. Черезъ депутатовъ, которые по временамъ являлись къ нему отъ его послѣдователей, онъ передалъ свои новыя убѣжденія и этимъ послѣднимъ. Подъ вліяніемъ новыхъ идей и новыхъ вѣяній, среди „веригинцевъ" произошло раздѣленіе: одни изъ нихъ—большинство—осталось при прежнихъ своихъ вѣрованіяхъ, между тѣмъ какъ другіе усвоили новыя идеи Веригина, или, правильнѣе, толстовскія, развитію которыхъ среди духоборцевъ этой партіи немало посодѣйство-

валъ и проживавшій тогда въ Закавказскомъ краѣ кн. Хилковъ, насадитель толстовства въ Харьковской губерніи[1]). Строгіе послѣдователи Веригина—Толстого вскорѣ совершенно отдѣлились отъ своихъ единомышленниковъ и составили особую партію подъ именемъ „постниковъ“, или „бѣлыхъ“, т. е. обѣлившихся, сдѣлавшихся чистыми посредствомъ поста. „Постники“ заявили себя настоящими толстовцами и въ ученіи и въ жизни. Вѣроученіе ихъ, какъ показываетъ отобранный у нихъ катихизисъ[2]), представляетъ передѣлку прежняго духоборческаго лжеученія въ духѣ толстовскомъ. Еще болѣе рѣшительно заявили себя „постники“ ревностными послѣдователями Толстого въ практической жизни. Они перестали платить подати, отбывать воинскую повинность, и тѣ, которые находились въ военной службѣ, возвратили начальству всю военную аммуницію и рѣшительно отказались наперед исполнять требованія военнаго устава и службы; перестали постники исполнять всѣ вообще распоряженія начальства и совершенно неожиданно обнаруживать въ отношеніи къ этому послѣднему презрѣніе, нежеланіе вступать съ нимъ въ какія бы то ни было сношенія. „Постники“ питали такую сильную вражду противъ своихъ прежнихъ единомышленниковъ, ближайшимъ образомъ противъ „веригинцевъ“, что рѣшительно не въ состояніи были жить вмѣстѣ съ ними. Они стали употреблять всякія усилія къ тому, чтобы какъ нибудь совсѣмъ отдѣлиться отъ своихъ прежнихъ сообщниковъ. Среди „постниковъ“ была даже, кажется, мысль сначала какъ можно сильнѣе отомстить своимъ прежнимъ единовѣрцамъ, особенно „веригинцамъ“, а потомъ переселиться въ Турцію, гдѣ они надѣялись найти полную свободу для исполненія всѣхъ требованій вновь усвоенной ими толстовской вѣры. Тогда потребовалось вмѣшательство административной власти для прекращенія про-

---

[1]) См. тамъ же, май кн. 1, стр. 387.

[2]) См. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 года № 37, стр. 719.

исходившихъ въ средѣ духоборцевъ волненій и для предотвращенія подготовлявшейся среди нихъ кровавой междоусобной схватки. Всѣ увѣщанія и убѣжденія явившагося въ мѣсто жительства духоборцевъ тифлисскаго губернатора, обращенныя къ постникамъ, оставить свои заблужденія и свои нелѣпыя затѣи и возвратиться къ прежнему мирному образу жизни, кончились ничѣмъ, такъ какъ нафанатизированные своими вожаками, находившимися подъ воздѣйствіемъ агентовъ Веригина—толстовца, „постники“ рѣшительно отказались вступить въ какія бы то ни было сношенія съ гражданскимъ начальствомъ. Когда же затѣмъ имъ было объявлено рѣшеніе начальства выселить ихъ въ другія мѣста, то они съ нескрываемою радостію приняли это извѣстіе, такъ какъ оно вполнѣ соотвѣтствовало ихъ рѣшенію, и немедленно измѣнили образъ своего поведенія [1]). „Постники“, по распоряженію правительства, дѣйствительно, были переведены въ другія мѣста и небольшими группами были разселены между обитателями тифлисской, Елизаветпольской и Карской губерній. Выселеніе „постниковъ“ было, конечно, разорительно для нихъ. Многіе изъ нихъ и доселѣ не имѣютъ постояннаго крова и опредѣленныхъ занятій, ведя бродячую жизнь и находясь въ безпокойномъ, возбужденномъ состояніи. Но не правительство и не кто либо другой виноватъ въ этомъ, а только одни толстовцы, взволновавшіе своею пропагандою дотолѣ спокойный, хотя и не во всемъ безупречный духоборческій закавказскій міръ.

Сильное броженіе, переживаемое нынѣ русскимъ сектантскимъ міромъ, коснулось не одной только раціоналистической половины его, но отразилось также и въ средѣ мистическаго сектантства [2]). Недавній благопріятный для хлыстовской секты исходъ извѣстнаго тарусскаго процесса, при чемъ всѣ 27

---

[1]) Подробности см. въ нашей статьѣ Мис. Обозр. 1897 г., май кн, 1, стр. 377—388.

[2]) См. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 года, № 37, стр. 717.

тарусскихъ хлыстовъ Калужской губерніи, обвиненные окружнымъ судомъ и судебной палатой за принадлежность къ одной изъ самыхъ вредныхъ и противоестественныхъ сектъ, были совсѣмъ оправданы Правительствующимъ Сенатомъ, какъ несовершившіе никакого уголовно наказуемаго дѣйствія, былъ одною изъ важнѣйшихъ причинъ возбужденія въ средѣ нашего мистическаго сектантства. Такихъ послѣдствій отъ исхода тарусскаго хлыстовскаго процесса многіе ожидали заранѣе, зная, какъ сектанты смотрятъ на отношенія правительства къ нимъ. Сенатское рѣшеніе [1]), распубликованное вездѣ либеральною печатью и особенно провинціальными газетами тѣхъ мѣстъ, гдѣ много хлыстовъ, было принято этими послѣдними, какъ очевидное выраженіе правительственнаго сочувствія и покровительства имъ. Слѣдствіемъ такого печальнаго недоразумѣнія явилось то, что мистическія наши секты (хлыстовство, шалопутство, мормонство и др.) начинаютъ изъ тайныхъ, какими онѣ были прежде, дѣлаться явными и послѣдователи ихъ уже теперь начинаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыто исповѣдывать свое лжеученіе, состоящее, какъ извѣстно, въ проповѣданіи бракоборнаго начала жизни, въ особаго рода радѣніяхъ, соединенныхъ съ крайнимъ изнуреніемъ и нерѣдко фанатическимъ изувѣрствомъ [2]). Такъ напр., въ поволжскихъ губерніяхъ многіе хлысты, сбросивъ съ себя маску прежняго лицемѣрнаго отношенія къ православной церкви, открыто объявили себя отпавшими отъ православія и назвались „духовными христіанами“, хотя ученія этихъ послѣднихъ не признаютъ, а попрежнему содержатъ хлыстовскія воззрѣнія и открыто собираются на свои радѣнія [3]). По убѣжденію лицъ, близко стоящихъ къ нашему сектантскому міру, такое направленіе мистическаго сектантства непремѣнно будетъ развиваться и дальше и число послѣ-

---

[1]) См. о немъ въ Мис Обозр. 1897г. мартъ—апрѣль, кн. 1, стр 214—227.

[2]) См. тамъ же, стр. 228.

[3]) См. тамъ же, стр. 229

дователей его, при обнародованной безнаказанности за самую принадлежность къ сектѣ, быстро можетъ возрасти до ужасающихъ, грозныхъ цифръ. Въ пользу такого убѣжденія говоритъ особенно то обстоятельство, что хлыстовство заключаетъ въ себѣ слишкомъ много заманчиваго и обольстительнаго для темной массы народа. Сюда должно отнести бракоборное, освящающее полную свободу половыхъ отношеній лжеученіе секты, полный экстатическаго таинственнаго очарованія культъ, соблазнъ громадныхъ матеріальныхъ средствъ, какими располагаютъ хлыстовскія общины [1]).

Съ другой стороны, возбужденію мистическаго сектантства, особенно хлыстовства, въ самое послѣднее время немало содѣйствуетъ проникновеніе въ его среду атеистическихъ, толстовскихъ идей. Такъ, мы уже видѣли, что валковскіе хлысты Харьковской губерніи сильно заражены этими идеями [2]). То же самое сообщается въ послѣднее время и о херсонскихъ хлыстахъ. Благодаря распространяемымъ среди нихъ крайнимъ раціоналистическимъ (толстовскимъ) идеямъ, въ ихъ лжеученіи замѣчается обнаруженіе атеистическаго и вмѣстѣ анархическаго элемента. При этомъ—что особенно важно—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Херсонской губерніи, какъ несомнѣнно установлено миссіонерскими наблюденіями, атеистически-анархическія идеи распространяются хлыстами уже не тайно со свойственною этимъ сектантамъ скрытностію, а часто высказываются ими открыто, публично [3]).

Вотъ въ какомъ состояніи находится нынѣ русскій сектантскій міръ. По истинѣ, онъ представляетъ какъ бы кипящій котелъ, всякую минуту готовый разорваться и, такимъ образомъ, еще болѣе и шире распространить площадь сектантскаго пожарища. Необходимо предотвратить эту страшную опасность; необходимо тушить пожаръ усиленными средствами.

---

[2]) См. тамъ же.

[3]) См. Вѣра и Разумъ. 1896 г., ноябрь кн. 2, стр. 566.

[3]) См Мис. Обозр. 1897 г, іюль, кн. 1, стр. 636—637

Но гдѣ же брать намъ средствъ для борьбы съ растущимъ, размножающимся и волнующимся сектантствомъ? И еще прежде: гдѣ корень сектантскаго недуга и гдѣ причины происходящаго нынѣ въ сектантскомъ мірѣ особеннаго броженія? Знать послѣднее рѣшительно необходимо для того, чтобы имѣть возможность отвѣтить на первый вопросъ.

Современное русское сектантство не есть безусловно новое явленіе въ духовной жизни русскаго народа. Всѣ, отмѣченныя нами выше, явленія, характеризующія возбужденное состояніе сектантства, въ сущности служатъ выраженіемъ одного и того же болѣзненнаго процесса, одного и того же жизненно-историческаго явленія, повторяющагося черезъ рядъ вѣковъ въ различныхъ формахъ и видоизмѣненіяхъ. Посему для того, чтобы понять современное состояніе сектантства, для того, чтобы разобраться среди этого волнующагося, мятущагося міра, необходимо предварительно составить себѣ ясное, точное и опредѣленное представленіе о самомъ процессѣ, выраженіемъ котораго служитъ это волненіе, это броженіе. Что же такое, спрашивается, русское сектантство въ самомъ существѣ своемъ и гдѣ коренится главная причина его происхожденія, его живучести, его продолжительнаго существованія?

Отвѣтимъ на этотъ вопросъ кратко, столько, сколько это необходимо для пониманія послѣдующей нашей рѣчи. Русское сектантство, проявившееся и проявляющееся въ разныхъ формахъ и видахъ, въ существѣ своемъ, есть ложная, неправильная попытка извѣстной части русскаго народа найти правый, истинный (конечно, по ея разумѣнію и убѣжденію) путь ко спасенію и притомъ самостоятельно, независимо и безъ всякаго руководства православной церкви и ея пастырей [1]). Основу, корень всякаго сектантскаго движенія, конечно, дѣйствительнаго, а не мнимаго (ибо бываетъ и мнимое сектантство, которое признается таковымъ по ошибкѣ и недора-

[1]) С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ. 1897 г., № 37, стр. 714.

зумѣнію), составляетъ именно стремленіе отыскать истинный путь къ союзу съ Богомъ и духовнымъ міромъ и чрезъ то ко спасенію. Въ самомъ дѣлѣ, внутреннее самоусовершенствованіе, духовное самоочищеніе и самовозвышеніе, духовное богопоклоненіе и богопочтеніе, составляющее существенную, основную сторону нашихъ раціоналистическихъ сектъ какъ древнихъ (стригольниковъ, жидовствующихъ), такъ и современныхъ намъ (молоканъ, духоборцевъ, штундистовъ), съ одной стороны, а съ другой—стремленіе достигнуть непосредственнаго общенія человѣческаго духа съ высшимъ міромъ и съ Богомъ, лежащее въ основѣ всѣхъ масонскихъ мистерій и хлыстовскоскопческихъ радѣній съ ихъ возбуждающими и раздражающими плясками, верченіями и круженіями, съ ихъ отвратительными обрядами причащенія грудью молодой дѣвицы и кровію младенца, съ ихъ еще болѣе омерзительными и мучительными обрядами оскопленія,—все это, по разумѣнію сектантовъ, есть ничто иное, какъ различные пути, ведущіе къ одной и той же цѣли, различныя средства для удовлетворенія одной и той же потребности, свойственной русскому человѣку, его жажды найти вѣрный путь ко спасенію и себя и своихъ ближнихъ. Настоящій, дѣйствительный сектантъ есть непремѣнно убѣжденный (хотя, разумѣется, и ложно) человѣкъ, искренно ищущій спасенія. Такихъ убѣжденныхъ, искреннихъ людей въ сектантствѣ бываетъ немного и они чаще всего встрѣчаются въ самое первое время послѣ происхожденія той или другой секты. А между тѣмъ, къ сожалѣнію, по нимъ-то и составляютъ у насъ обыкновенно понятіе о сектантствѣ вообще, по нимъ же и судятъ о всѣхъ сектантахъ, забывая, что заключеніе отъ частнаго къ общему есть совершенно ложный путь къ отысканію истины.

Итакъ, русское сектантство въ основѣ, въ сущности своей есть религіозное явленіе, есть самостоятельная, ложная попытка русскаго человѣка найти правый путь ко спасенію независимо отъ руководства православной церкви и ея па-

стырей [1]). Конечно, во всякомъ сектантскомъ движеніи, какъ явленіи жизненно-историческомъ, необходимо должны быть элементы и общественнаго, гражданскаго характера; но только это элементы побочные, второстепенные, составляющіе необходимый результатъ приложенія религіозныхъ понятій сектантовъ къ ихъ семейной и общественной жизни. Всякое же соціально-политическое движеніе, не имѣющее подъ собою религіозной почвы и не преслѣдующее строго религіозныхъ цѣлей, какимъ именно обѣщаетъ сдѣлаться новѣйшее русское сектантство въ видѣ толстовства, не есть собственно сектантское движеніе. А потому къ нему слѣдовало бы и относиться не такъ, какъ къ строго сектантскому движенію.

Какія же причины вызвали и постоянно вызываютъ сектантскія движенія въ жизни русскаго народа?

Самую коренную, основную и первоначальную причину возникновенія у насъ различныхъ сектантскихъ обществъ и движеній, по нашему мнѣнію, составляетъ отсутствіе или недостатокъ точныхъ, правильныхъ, ясныхъ понятій и познаній о своей вѣрѣ у русскихъ людей, у которыхъ пробуждается желаніе отдать себѣ отчетъ въ томъ, во что они вѣруютъ, истинна ли ихъ вѣра и какимъ образомъ вѣрнѣе всего можно достичь спасенія? Потребовалось бы много времени для того, чтобы выяснить историческія обстоятельства и условія, благодаря которымъ русскій народъ въ простой своей массѣ долго послѣ принятія христіанства оставался, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и теперь еще остается, безъ точнаго, правильнаго и яснаго знанія своей вѣры [2]). Но это—несомнѣнная, хотя и весьма прискорбная, истина. Искренна, глубока и сильна вѣра нашего народа, но въ то же время и неясна, безотчетна и темна. На почвѣ и подъ покровомъ этой темноты, этого религіознаго невѣжества и создаются всѣ многообразныя наши секты.

---

[1]) См. Мис. Обозр. 1896 г., январь, кн. 1-я, стр. 34.

[2]) Подробности см. въ нашей статьѣ тамъ же, стр. 35—39.

Незнаніе русскимъ простымъ человѣкомъ своей отеческой православной вѣры, совершенная неподготовленность его къ рѣшенію вопросовъ вѣры, назрѣвшихъ въ его душѣ, искренно и глубоко вѣрующей, способной на безграничное самопожертвованіе во имя „правой вѣры“, создали большинство нашихъ сектъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ „духовная вѣра“ духоборцевъ, молоканъ, а отчасти и современныхъ штундистовъ и пашковцевъ не явилась только дальнѣйшимъ развитіемъ односторонняго и потому ложнаго пониманія нѣкоторыхъ мѣстъ и выраженій, находящихся въ Св. Писаніи, напр., „Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ“, (Іоан. IV, 24), „духъ животворитъ: плоть не пользуетъ ни мало“ (Іоан. VI, 63; ср. 2 Кор. III, 6) и т. д.? Или: уродливая хлыстовско-скопческая секта не есть развѣ слѣдствіе ложнаго пониманія словъ евангелія: „есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго“ (Мѳ. XIX, 12) и словъ св. ап. Павла: „умертвите земные члены ваши“ (Кол. III, 5)? Или, наконецъ, ложное пониманіе словъ 50-го псалма Давидова: „окропиши мя yссопомъ“ развѣ не подало повода къ происхожденію нелѣпой секты „сапуновъ“, которые и теперь существуютъ и при экстазахъ „сопятъ“, фыркаютъ другъ на друга, чтобы сообщить другому напіе накатившей на него благодати Св. Духа?

Итакъ, вотъ, по нашему мнѣнію, первая и главнѣйшая причина происхожденія русскаго сектантства: отсутствіе точныхъ, правильныхъ, ясныхъ понятій и познаній о своей вѣрѣ у русскихъ людей, у которыхъ пробуждалось и пробуждается желаніе отдать себѣ отчетъ въ томъ, во что онъ вѣруетъ, истинна ли вѣра его и какимъ путемъ вѣрнѣе всего можно достичь спасенія? Незнаніе основныхъ истинъ христіанско-православной вѣры, неподготовленность русскаго человѣка къ сужденію о предметахъ вѣры вмѣстѣ съ отсутствіемъ надежныхъ руководителей въ этомъ отношеніи лежитъ въ основаніи большинства сектантскихъ движеній русскаго народа въ ка-

чествѣ главной положительной причины. Не только въ духоборчествѣ, молоканствѣ, хлыстовствѣ, скопчествѣ и другихъ нашихъ сектахъ, основателями которыхъ были люди простые, необразованные, совершенно не представлявшіе ясно основныхъ истинъ христіанской вѣры, но даже и тамъ, гдѣ основателями сектъ были люди свѣтски образованные, причина эта остается и дѣйствуетъ во всей своей силѣ [1]). Основателями и организаторами нашихъ сектъ, распространенныхъ даже среди интеллигентнаго класса русскаго общества, были люди богословски мало образованные, или даже совсѣмъ необразованные. Такъ, напр., извѣстный организаторъ секты пашковцевъ открыто сознавался, что онъ не имѣетъ основательныхъ богословскихъ познаній. „*Богословскихъ познаній*“, —писалъ Пашковъ протопресвитеру І. Л. Янышеву 9 апрѣля 1880 года,—„*я не имѣю никакихъ, а потому зная, что я легко могу ошибаться, касаясь толкованія подобныхъ вопросовъ*, я всячески старался избѣгать ихъ въ бесѣдахъ своихъ“ [2]) Далѣе, на нашихъ глазахъ, какъ мы видѣли, возникло и широко распространяется толстовское сектантство. Что же въ сущности вызвало къ жизни эту новую секту? Прежде всего и главнымъ образомъ незнаніе ея основателемъ главныхъ истинъ христіанской вѣры, непониманіе имъ духа и преданія православной церкви. На этой именно почвѣ, на почвѣ незнанія и непониманія ученія и духа православно-христіанской церкви и совершенно незаконнаго отверженія авторитета церковнаго преданія и возникло отрицаніе толстовцами клятвы, юридическихъ судовъ, патріотизма; на этой же основѣ создалось и пресловутое толстовское евангеліе. Графъ Л. Толстой и вообще не получилъ правильнаго и серьезнаго образованія, въ частности же не изучалъ систематически ни богословія, ни философіи и, по собственнымъ его словамъ (въ

---

[1]) См. тамъ же, стр. 40.

[2]) См. Прав Обозр. 1890 г., май—іюнь, стр. 7.

сочиненіяхъ: „Въ чемъ моя вѣра?“ и „Исповѣдь“), онъ „35 лѣтъ, за исключеніемъ дѣтскихъ 14—15, прожилъ нигилистомъ въ настоящемъ значеніи этого слова“ и „увлекался скептицизмомъ до сумасшествія“ [1]). Съ такою-то подготовкою, безъ отчетливаго и яснаго знанія основныхъ истинъ христіанства, безъ руководства церковнымъ преданіемъ, съ однимъ только знаніемъ греческой грамматики и филологіи и талантомъ художника основатель толстовства приступилъ къ передѣлкѣ нашихъ четырехъ евангелій и... получилось толстовское евангеліе. „Я старался“,—говоритъ онъ,—„методически, шагъ за шагомъ разсѣять тотъ туманъ, который скрывалъ отъ людей истину, я переводилъ снова стихъ за стихомъ четвероевангелія, сравнивалъ ихъ, соединялъ ихъ въ новую конкорданцію, исправлялъ заблужденія“ (это въ евангеліяхъ то заблужденія!) Не правда ли, что такъ можетъ говорить только тотъ, кто совершенно не знаетъ христіанства, его ученія, его исторіи, его преданія и духа, кто совершенно не понимаетъ всего этого? Послѣднія богословскія произведенія гр. Толстаго какъ нельзя лучше подтверждаютъ это, ибо „кромѣ пустаго оригинальничанья безграничнымъ, хотя далеко не новымъ, отрицаніемъ и крайне одностороннимъ пониманіемъ всего, они ничего въ сущности не представляютъ, и при этомъ еще обнаруживаютъ явную нелогичность и постоянную противорѣчивость въ сужденіяхъ, какое-то недомысліе, отсутствіе правды, даже добросовѣстности и самаго обыкновеннаго приличія въ выраженіяхъ“ [2]).

Наконецъ, кн. Хилковъ, ревностный послѣдователь гр. Толстаго и распространитель толстовства въ народѣ, по собственному его признанію, въ дѣтствѣ былъ окруженъ атмосферой семейной жизни нравственно нездоровой и среди окружавшихъ его тогда видѣлъ, будто бы, только одного хороша-

[1]) Ср С.-Петербургскій Духовный Вѣстн. 1897 г., № 2, стр 24
[2]) См. тамъ же, 1897 г., № 2, стр 23.

го человѣка, кучера Емельяна. Любознательный и даровитый отъ природы, „крайне честолюбивый и тщеславный, онъ, безъ сомнѣнія, много читалъ, но, при отсутствіи систематически-научнаго и серьезнаго образованія, эта начитанность скорѣе принесла ему вредъ, чѣмъ пользу“ [1]). Достаточно было случайнаго поверхностнаго знакомства съ идеями гр. Толстаго, чтобъ кн. Хилковъ увлекся ими и началъ ихъ распространять со всѣмъ усердіемъ энергичнаго пропагандиста.

Мы указали здѣсь главнѣйшую основную причину происхожденія русскаго сектантства. Затѣмъ появленіе каждой отдѣльной секты обусловливается еще особенностями въ настроеніи времени и среды, въ которое и въ которой возникаетъ секта, недостатками, господствующими въ христіанскомъ обществѣ, среди котораго является секта, ложнымъ характеромъ основателей и первыхъ распространителей ея и многими другими обстоятельствами.

Что же касается сильнаго возбужденія, какое замѣчается въ современномъ сектантскомъ мірѣ, то въ основаніи этого печальнаго явленія, по общему убѣжденію лицъ, близко знакомыхъ съ нашимъ сектантствомъ, лежатъ двѣ главныя причины: во 1) покровительственное отношеніе къ сектантамъ со стороны нашей сектантствующей или прямо невѣрующей интеллигенціи, и во 2) вредное, подстрекающее вліяніе либеральной нашей печати на сектантовъ.

„Никогда еще“,—говоритъ одинъ изъ опытныхъ борцовъ съ сектантами,—„никогда еще не замѣчалось среди штундистовъ такого возбужденія умовъ и поднятія духа, какія замѣчались у нихъ въ виду предстоящей коронаціи Государя Императора, послѣ которой они надѣялись получить полнѣйшую религіозную свободу. Гонцы за гонцами съ обыкновенно исполненными лжи и неправды прошеніями слались штундистами въ Петербургъ, возвращаясь оттуда съ извѣстіями о са-

[1]) См. Дѣянія 3-го Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани. К. 1897 г., стр. 158—159.

мыхъ радужныхъ ожиданіяхъ и надеждахъ. Въ послѣднее время у штундистовъ появилась даже полная увѣренность въ желаемомъ результатѣ ихъ прошеній. Откуда же, спросимъ эта увѣренность, на чемъ и на комъ она покоится? Какъ 14 лѣтъ тому назадъ, предъ священною коронаціею Царя-Миротворца, такъ и теперь штундисты находятъ очень сильную поддержку среди нѣкоторой части петербургской во всемъ извѣрившейся интеллигенціи... Вся увѣренность штундо-баптистовъ основывается на тайномъ, но сильномъ покровительствѣ онѣмеченной или нѣмотствующей петербургской знати, среди которой много лицъ, занимающихъ видныя служебныя мѣста, особенно усилившихъ теперь свою агитацію въ пользу штундистовъ, что подтвердилось недавно полученными оффиціальными свѣдѣніями, хранящимися въ Свято-Андреевскомъ Одесскомъ Братствѣ, и что намъ самимъ лично приходилось неоднократно и раньше слышать отъ лицъ, присоединившихся изъ штундизма въ православіе. Среди этихъ покровителей штунды, разумѣется, самые ярые съ нѣмецкими фамиліями; особенно сильно агитируютъ въ пользу свобсды штундистовъ графиня П—ская, нѣмка А. И. П—ръ и какая-то госпожа, живущая въ Финляндіи“ [1]). До чего сильна надежда штундистовъ на заступничество за нихъ петербургской сектантствующей знати, видно изъ того, что они не стѣсняются ссылаться и указывать на него даже при своихъ сношеніяхъ съ гражданскимъ начальствомъ, прямо угрожая иногда агентамъ правительства могущею быть для нихъ непріятностію изъ Петербурга.

Сказанное сейчасъ о херсонскихъ штундистахъ вполнѣ примѣнимо къ штундистамъ другихъ мѣстъ и ко всѣмъ вообще другимъ сектантамъ. Харьковскихъ штундистовъ возбуждаютъ толстовцы, прямо ссылаясь на то, что послѣдователей ихъ „вѣры“—„сила“ и что они имѣютъ сильныхъ покровителей въ Петербургѣ [2]). А самъ гр. Толстой снисходительное

---

[1]) См Русск. Обозр. 1897 г IV стр. 845—846.

[2]) См. Вѣра и Разумъ 1896 г., ноябрь, кн. 2-я, стр. 601

отношеніе къ нему и его послѣдователямъ тенденціозно и наивно объясняетъ робостью правительства и отчаяннымъ будто бы положеніемъ, въ которое оно поставлено толстовщиной[1]). Закавказскихъ духоборцевъ взволновали толстовцы подобными же нелѣпыми внушеніями. Хлыстовъ привелъ въ движеніе благопріятный для нихъ исходъ тарусскаго процесса...

Съ другой стороны, сильному возбужденію современнаго сектантства несомнѣнно весьма много содѣйствуетъ либеральная печать. Къ глубокому сожалѣнію, среди нашихъ писателей и даже цѣлыхъ литературныхъ кружковъ и въ настоящее время, какъ и прежде, находятся такіе, которые видятъ въ русскомъ сектантствѣ нѣчто чрезвычайно хорошее и свѣтлое, въ усиленіи сектантскаго движенія прозрѣваютъ наступленіе новой эпохи въ жизни русскаго народа,—словомъ, идеализируютъ сектантство. Вотъ что, напр., писала еще совсѣмъ недавно одна изъ подобныхъ защитницъ и покровительницъ сектантства: „мысль народная растетъ, направляясь въ разныя стороны, давая въ результатѣ многочисленныя секты, обнимающія не одну тысячу человѣкъ. Эти секты выдѣляютъ своихъ героевъ, изъ коихъ многіе отличаются высокими нравственными качествами и жизнію, отмѣченною подвигами и страданіями за вѣру свою. Сектантство является продуктомъ умственной работы простолюдина. Всѣ эти нескончаемые дебаты между собою изъ-за различно истолкованныхъ текстовъ, дѣленія на секты, толки и проч. говорятъ сами за себя. Вѣчный обмѣнъ мыслей (?) развиваетъ самодѣятельность, вырабатываетъ способность къ критическому анализу. Съ просвѣтленіемъ ума исчезаютъ и понятія, присущія тьмѣ“[2]). Вотъ какъ можно смотрѣть на сектантство! Вотъ какъ можно ошибаться

[1]) См послѣднее произведеніе гр. Л. Н. Толстого „Царство Божіе“, Ч. 2., стр. 35—37 ср. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897, № 2, стр. 24.

[2]) См. статью В. Бородаевской-Ясевичъ: „Очерки изъ исторіи сектантскихъ движеній“ въ „Новомъ Словѣ“ 1897 г., январь, стр. 258.

при оцѣнкѣ столь важнаго явленія духовной жизни русскаго народа! Правда, что мысль народа путемъ сектантства растетъ, но растетъ въ ложномъ направленіи, какъ можетъ рости и мышленіе ребенка, лишеннаго разумнаго руководства, какъ можетъ рости мысль психически-больнаго человѣка. Правда, что секты выдѣляютъ своихъ героевъ, но среди этихъ героевъ встрѣчаются на каждомъ шагу обманщики и эксплоататоры въ родѣ Веригина, Паніашки[1]) и мн. др. Правда, что сектантство порождаетъ въ народѣ любовь къ дебатамъ, порождаетъ дѣленія на толки и партіи; но о чемъ же, въ сущности, все это говоритъ? о всемъ, только не о добромъ и полезномъ вліяніи сектантства на жизнь народную. Нельзя, конечно, отрицать присутствія въ нѣкоторыхъ нашихъ сектахъ добрыхъ сторонъ и качествъ. Но это доброе не есть что-либо самостоятельное, не есть самородное произведеніе сектантства. Свѣтлыя черты, наблюдаемыя иногда въ русскомъ сектантствѣ, всѣ заимствуются имъ не изъ инаго какого-либо источника, какъ только изъ христіанскаго ученія, въ совершенной чистотѣ и цѣлости хранимаго православною церковью. Если же такія черты выдѣляются въ жизни сектантовъ, то это нисколько не говоритъ въ пользу истинности, или живучести сектантства. Свѣтлыя пятна, какъ бы малы они ни были, всегда кажутся яркими и бросаются въ глаза на общемъ темномъ фонѣ. И кто можетъ съ совершенно спокойною совѣстію утверждать, что такихъ свѣтлыхъ, такихъ отрадныхъ явленій, какія наблюдаются въ жизни русскихъ сектантовъ, совсѣмъ нѣтъ въ жизни православныхъ христіанъ? Они есть, но только, при множествѣ своемъ, не такъ ярко выступаютъ здѣсь, какъ въ жизни сектантовъ.

Но заключая въ себѣ крупицы добрыхъ христіанскихъ свойствъ, русское сектантство и въ сущности своей и въ при-

---

[1]) См. о немъ и его „геройскихъ“ подвигахъ въ Мис. Обозр. 1897 г. май, кн. 1-я, стр. 423—431.

чинахъ своего происхожденія и въ состояніи возбужденія переживаемаго имъ нынѣ, есть явленіе ненормальное, ложное, темное и болѣзненное. О нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ вырожденій штундизма даже и наука положительно высказалась, что они несомнѣнно болѣзненныя явленія. Такъ, малеванщина въ штундизмѣ, какъ обстоятельно показываетъ проф. Сикорскій въ спеціальномъ изслѣдованіи о ней, есть болѣзненно-эпидимическое явленіе. Тотъ же психіатръ въ самое послѣднее время въ публичномъ чтеніи (рефератѣ, читанномъ въ Историческомъ Обществѣ преп. Нестора Лѣтописца) извѣстную недавнюю тираспольскую исторію признаетъ слѣдствіемъ болѣзненнаго разстройства ума у главныхъ дѣятелей этой исторіи. Нѣкоторые даже и на новѣйшихъ толстовцевъ смотрятъ, какъ на людей душевно-больныхъ. Послѣднее предположеніе относительно Толстаго и нѣкоторыхъ изъ его послѣдователей не разъ уже высказывалось и у насъ, и за границей..! Нѣмецкій писатель Нордау прямо причисляетъ его къ разряду „вырождающихся“, т. е. больныхъ этой особенной, острой, массовой душевной болѣзнью конца XIX в.“ [1]). Но если сектантство есть болѣзненное явленіе, то необходимо принимать мѣры къ излѣченію нашего народа отъ этого духовнаго недуга. Гдѣ же брать средствъ для того?

Когда лѣчатъ болѣзнь, то стараются, прежде всего, опредѣлить, найти коренную причину ея и удалить, или совсѣмъ уничтожить ее. Также должно поступать и съ русскимъ сектантствомъ, которое есть духовная болѣзнь русскаго народа. Мы видѣли, что коренная причина этой болѣзни заключается въ незнаніи русскимъ народомъ своей вѣры, ея основъ и ученія, и потому въ неправильномъ, ложномъ удовлетвореніи духовной жажды религіозности, присущей русскому народу. На это обстоятельство и должно быть обращено главнѣйшее вниманіе тѣхъ, кто призванъ бороться съ распространеніемъ

[1]) См. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 годъ, № 2, стр. 24.

сектантства. Необходимо дать русскому народу просвѣщеніе, образованіе. Только образованіе и просвѣщеніе и могутъ разсѣять тотъ умственный мракъ, подъ покровомъ котораго размножаются, усиливаются и распространяются русскія секты. Поэтому, свѣта, какъ можно больше умственнаго, духовнаго свѣта должно давать русскому народу: это первое и важнѣйшее средство для борьбы съ болѣзненнымъ сектантскимъ возбужденіемъ народа.

Свойство свѣта—разсѣявать мракъ. Но не всякій свѣтъ, разгоняющій мракъ, приноситъ положительную пользу человѣку. Есть свѣтъ искусственный, а съ другой стороны, сильный, неумѣренный свѣтъ, разгоняя мракъ, въ то же самое время можетъ повреждать человѣческое зрѣніе, или даже совершенно лишать его человѣка. Подобное же бываетъ и съ духовнымъ свѣтомъ. Иное образованіе, просвѣщая и развивая умъ человѣка, въ то же самое время можетъ нравственно портить, развращать человѣка. Поэтому, не всякое образованіе можетъ быть вѣрнымъ, надежнымъ средствомъ для борьбы съ сектантствомъ. Иное просвѣщеніе можетъ не только не остановить, но еще болѣе усилить и размножить сектантскія заблужденія. Въ данномъ случаѣ вполнѣ оправдываются слова св. Іоанна Златоустаго: „доброе невѣдѣніе лучше худаго знанія“. Лицами, близко стоящими къ сектантскому міру, между прочимъ, подмѣчено, что „среди послѣдователей штунды процентъ отставныхъ солдатъ самый подавляющій“ [1]) и что „новѣйшее сектантство вербуетъ своихъ членовъ главнымъ образомъ изъ грамотнаго контингента села, которымъ является первое поколѣніе освободительной эпохи 60-хъ годовъ—люди въ возрастѣ отъ 25 до 35 лѣтъ отъ роду.“ Отъ чего это зависитъ? Отъ того, что нашему народу дано и до послѣдняго времени давалось не то просвѣщеніе, какого онъ жаждетъ и въ какомъ находитъ свое удовлетвореніе. Нашъ простой народъ ищетъ и жаждетъ строго рели-

[1]) Ср. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 года, № 37, стр. 721.

гіознаго, церковнаго образованія. А между тѣмъ образованіе, какое онъ получалъ до недавняго времени, особенно же въ началѣ освободительной эпохи 60-хъ годовъ, не было таковымъ: оно не давало ему того, въ чемъ онъ дѣйствительно нуждался, хотя сообщало ему много такого, что было совсѣмъ излишне для него. Народъ знакомили съ устройствомъ и жизнію окружающей природы, съ міромъ животнымъ, ему преподавали обильныя свѣдѣнія по части новѣйшихъ изобрѣтеній и открытій,—словомъ, сообщали ему массу реальныхъ познаній, но въ то же самое время давали ему очень слабое знаніе основъ вѣры православной, его почти совсѣмъ лишали религіозно-нравственнаго чтенія, а если и давали ему послѣднее, то явно тенденціозное или даже прямо вредное. Въ журналѣ „Народное Образованіе“ передавался недавно фактъ, характеризующій отношеніе нашей интеллигенціи къ дѣлу просвѣщенія народа. Одинъ сельскій священникъ, задумавшій устроить въ своемъ приходѣ библіотеку и читальню, очень былъ огорченъ той помощью, какую оказала ему въ его дѣлѣ „Коммиссія по устройству воскресныхъ чтеній“, состоящая при московскомъ комитетѣ грамотности. Коммиссія выслала ему книги въ количествѣ 72 экземпляровъ, изъ коихъ только одна была духовно-нравственнаго содержанія, остальныя же или по части открытій и изобрѣтеній, или разсказы явно тенденціозные и вредные [1]). Понятно, что такое просвѣщеніе, какое давалось до послѣдняго времени народу, разсѣявая его умственный мракъ, не давало ему въ то же время и истиннаго свѣта, вмѣсто пшеницы, возращало на нивѣ народной плевелы, которые и даютъ о себѣ знать въ современныхъ сектантскихъ движеніяхъ.

Такимъ образомъ, чтобы устранить коренную причину развитія и возбужденія сектантства, необходимо дать русскому народу просвѣщеніе, но только истинно христіанское пра-

[1]) См. Мис. Обозр. 1897 г., январь, кн. 2-я стр. 9-я, прим. 1.

вославное просвѣщеніе, которое одно только и можетъ утвердить религіозность народа, укрѣпить истины бережно хранимой имъ вѣры въ его сознаніи, такъ утвердить, что онъ не только сердцемъ будетъ вѣровать въ эти истины, но и сознательно устами исповѣдывать ихъ вслухъ.

Въ такомъ истинно христіанскомъ просвѣщеніи нуждается не одинъ только простой народъ, но и т. н. наша интеллигенція, ибо недостаточно быть свѣтски образованными для того, чтобы отчетливо знать исповѣдуемую вѣру. Знать для спасенія нужно весьма немного: догматы и основныя правила нравственности, а это всякому доступно, но, къ сожалѣнію, не всякій имѣетъ это знаніе. „Христіанинъ препростый, который наученъ догматамъ вѣры“,—говоритъ святитель Тихонъ Задонскій,—„далеко мудрѣйшій есть паче Платона и Аристотеля и прочихъ языческихъ мудрецовъ“[1]). Иной свѣтски образованный человѣкъ бываетъ весьма слабъ въ знаніи исторіи, догматовъ и каноновъ православно-христіанской вѣры. А эта нетвердость, неосновательность знанія своей вѣры, при извѣстныхъ условіяхъ, бываетъ наиболѣе удобною почвою для возникновенія и распространенія сектантскихъ заблужденій. Съ другой стороны, всякое знаніе, а, слѣдовательно, и знаніе религіозное съ годами слабѣетъ и требуетъ обновленія, или освѣженія. Поэтому, должно просвѣщать свѣтомъ вѣры Христовой, или же, смотря по обстоятельствамъ, только освѣжать и укрѣплять знаніе вѣры и образованныхъ классовъ нашего общества. Истинно христіанское православное просвѣщеніе образованнаго класса русскаго общества является вѣрнѣйшимъ средствомъ противодѣйствія распространенію и усиленію въ немъ сектантскихъ движеній. Статистически и несомнѣнно доказано, что просвѣтительная дѣятельность петербургскаго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной вѣры бы-

[1]) См. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 г., № 4, стр. 73.

стро пріостановила дальнѣйшее усиленіе пашковщины среди столичнаго образованнаго общества и въ настоящее время, по общему признанію, служитъ самымъ сильнымъ и вѣрнымъ средствомъ для борьбы съ этою раціоналистическою сектою [1]).

Просвѣщеніе молодого поколѣнія русскаго народа въ духѣ православной вѣры есть, конечно, обязанность школы, которая должна дѣйствовать въ полномъ согласіи съ церковію и находиться подъ ея покровомъ. Такова и есть церковно-приходская школа, которая нынѣ Монаршею волею ввѣрена духовенству и которая въ будущемъ должна создать намъ новое поколѣніе народа съ той же чистотою вѣры, какую хранилъ онъ много вѣковъ, и въ то же время съ просвѣщеннымъ разумомъ, съ яснымъ сознаніемъ истинъ хранимой вѣры, съ православнымъ міровоззрѣніемъ, утвержденнымъ на этомъ основаніи до непоколебимости. Просвѣщеніе же, распространеніе истинныхъ понятій вѣры и здравыхъ религіозныхъ знаній въ средѣ взрослыхъ и при томъ не только простыхъ, но и образованныхъ, есть дѣло, прежде всего, пастырей церкви, на которыхъ лежитъ прямая обязанность учить и наставлять вѣрующихъ, а затѣмъ и всѣхъ другихъ лицъ, которыя высшею властію призываются къ управленію, руководству и наученію народа.

Но одного просвѣщенія русскаго народа въ духѣ православной вѣры еще недостаточно для рѣшительной борьбы съ сектантствомъ. Просвѣщеніе можетъ предотвратить въ будущемъ возникновеніе новыхъ сектъ и ослабить броженіе современнаго сектантства, но оно одно не въ состояніи совершенно прекратить сектантскія движенія въ русскомъ народѣ. Для этого необходима дѣятельная помощь всего образованнаго русскаго общества духовенству и миссіи противосектантской. Это дѣятельное участіе всего образованнаго русскаго общества

---

[1]) Это сознаютъ и сами сектанты. См. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 г., № 6, стр. 106.

[2]) См. Мис. Обозр. 1897 г., январь, кн 1-я стр. 10—11.

въ борьбѣ съ сектантствомъ мы признаемъ необходимымъ условіемъ успѣшнаго хода этой борьбы и однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ ея.

Дѣйствительно, такое или иное отношеніе образованнаго общества, особенно служебнаго класса его и литературы къ сектантскому вопросу имѣетъ въ высшей степени важное значеніе въ распространеніи сектантства. По наблюденіямъ лицъ близко стоящихъ къ сектантской средѣ, „одною изъ характерныхъ особенностей этой послѣдней является необыкновенная чуткость ея къ свѣдѣніямъ о тѣхъ или другихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ административной и судебной правительственной власти, касающихся раскола и сектъ, а равно и къ господствующимъ въ обществѣ и печати толкамъ и направленію по религіозно-церковнымъ вопросамъ“[1]). Малѣйшее снисхожденіе, а тѣмъ болѣе одобреніе сектантовъ со стороны власти или печати признается сектантами, какъ выраженіе покровительства къ нимъ со стороны самого правительства. Въ исторіи почти каждой секты можно находить неопровержимыя доказательства этого. Послѣ первыхъ же оправдательныхъ таращанскихъ судебныхъ процессовъ количественный ростъ отпаденія въ штунду сразу увеличился почти въ 10 разъ сравнительно съ прежнимъ. Недавнее рѣшеніе хлыстовскаго тарусскаго процесса въ пользу сектантовъ уже выразилось возрастаніемъ хлыстовства и угрожаетъ въ будущемъ еще болѣе печальными послѣдствіями. Съ другой стороны, печать, особенно либеральная, видящая въ сектантствѣ выраженіе самодѣятельности русскаго народа, развитія его мысли, восторгающаяся свѣтлою, будто бы, нравственною жизнію сектантовъ и требующая открыто гуманнаго, т. е., иначе говоря, покровительственнаго отношенія къ сектантству, сильно содѣйствуетъ возбужденію сектантства. Поэтому, для успѣшной борьбы съ сектантствомъ, безусловно необходимо, чтобы

---

[1]) См. Мис. Обозр. 1897 г., мартъ—апрѣль, кн. 1-я, стр. 209.

правительство и образованный классъ нашего общества, выразительницею котораго въ данномъ случаѣ служитъ періодическая печать, установили правильный, истинный взглядъ на сектантство. Необходимо, чтобы они поняли и прониклись убѣжденіемъ, что сектантство есть болѣзненное, ненормальное явленіе въ духовной жизни русскаго народа, и сообразно этому относились къ сектантскому вопросу. Необходимо, чтобы образованный классъ русскаго общества, проникшись подобнымъ убѣжденіемъ, дѣятельно сочувствовалъ и помогалъ духовенству и миссіи въ борьбѣ съ сектантскимъ недугомъ. Пока этого не будетъ, не будетъ успѣшна и борьба наша съ сектантствомъ, ибо образованный классъ общества своимъ покровительственнымъ отношеніемъ къ сектантству будетъ разрушать то, что будутъ созидать духовенство, миссія и всѣ вообще борцы противъ сектантства.

Въ исключительныхъ, особенныхъ случаяхъ по отношенію къ русскому сектантству, особенно современному, являются необходимыми даже ограничительныя мѣры. Мы понимаемъ и убѣждены, что преслѣдованіе, гоненіе сектантовъ, не только безполезно, но даже и прямо вредно: оно только ожесточаетъ, раздражаетъ ихъ, дѣлаетъ ихъ еще болѣе упорными въ своихъ заблужденіяхъ. Но ограничительныя мѣры совсѣмъ не преслѣдованіе, или гоненіе сектантовъ, и такія мѣры отнюдь не противны христіанской вѣрѣ, какъ иные думаютъ. Мы же ограничиваемъ преступниковъ; мы принимаемъ мѣры къ предупрежденію и прекращенію въ нашемъ обществѣ воровства. Но и въ дѣйствіяхъ сектантовъ, особенно не дѣйствительныхъ, убѣжденныхъ сектантовъ, а только облекающихся въ тогу сектантства для совершенно иныхъ цѣлей, непризванныхъ руководителей и возбудителей сектантства есть много преступнаго, противъ чего необходимо принимать ограничительныя мѣры. Какое воровство можетъ сравниться съ воровствомъ, допускаемымъ этими руководителями и возбудителями, которые обкрадываетъ у нашего православнаго на-

рода его лучшее, высшее, драгоцѣннѣйшее достояніе, которые развращаютъ святую вѣру и чистые нравы нашего народа. И почему же нельзя принимать ограничительныя мѣры въ отношеніи къ этимъ нравственнымъ „татямъ и разбойникамъ“? Сколько зла, напр., принесло русскому народу пресловутое толстовство, благодаря тому, что ему предоставлена полная свобода? Сколько самыхъ лучшихъ членовъ общества русскаго оно сдѣлало несчастными, а иногда и прямо погубило? Мы боимся гр. Толстаго и съ уваженіемъ преклоняемся или молчимъ предъ всѣмъ, что онъ дѣлаетъ, и тѣмъ вызываемъ крайнее удивленіе даже въ иностранцахъ. Извѣстный галицкій писатель Добрянскій, 94-лѣтній старецъ, прямо это высказываетъ, горячо обличаетъ гр. Толстого и безбоязненно называетъ его „однимъ изъ тѣхъ лжепророковъ, о которыхъ предсказано было Спасителемъ (Мѳ. XXIV, 11) и которые только мѣшаютъ распространенію истиннаго христіанства, воображая въ своей гордости и сумасшествіи, что ему содѣйствуютъ“ [1]).

Нѣтъ, ошибаются, глубоко ошибаются тѣ, кто думаетъ, что на сектантовъ можно и должно дѣйствовать только мѣрами нравственными, только путемъ убѣжденія и что здѣсь нѣтъ мѣста для дѣятельности свѣтской правительственной власти. „Въ религіозно-нравственной жизни христіанскаго народа есть стороны, прямо принадлежащія правительству. Это именно тамъ, гдѣ церковь теряетъ всякую возможность дѣйствовать на убѣжденія людей“ (слова высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа харьковскаго). Дѣйствительно, въ средѣ сектантовъ должно различать искреннихъ, убѣжденныхъ сектантовъ, искренно ищущихъ истины и пути ко спасенію, и затѣмъ мнимыхъ сектантовъ, только одѣвающихся въ одежду сектантскую для цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ истиннымъ сектантствомъ. Мы согласны съ тѣмъ, что на искренно убѣжденныхъ и не чуждающихся общенія съ право-

[1]) См. С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ 1897 г., № 2, стр. 27.

славною церковью сектантовъ можно и должно дѣйствовать мѣрами духовнаго, нравственнаго характера, посредствомъ убѣжденія. Но эта мѣра совершенно непримѣнима въ отношеніи къ такого рода сектантамъ, которые сознательно уклоняются отъ всякаго нравственнаго воздѣйствія и вліянія. Конечно, такихъ людей можно было бы и совсѣмъ оставить въ покоѣ, какъ совершенно потерянныхъ для церкви. Но этого рѣшительно нельзя допустить въ виду вреднаго вліянія ихъ на другихъ, совращаемыхъ ими въ сектантство, и при томъ такого вліянія, которое не можетъ быть не только совсѣмъ устранено, но даже и парализовано мѣрами убѣжденія, нравственнаго воздѣйствія на совѣсть. То же самое должно сказать и о всѣхъ фанатичныхъ распространителяхъ сектантства. „Есть люди“,— говоритъ архіеп. Амвросій,—„по религіознымъ заблужденіямъ подходящіе подъ разрядъ психически больныхъ, которыхъ нужно лѣчить принудительными средствами, вопреки ихъ волѣ, разумѣется, согласными съ духомъ христіанства, не инквизиціонными; есть изъ нихъ совершенно сумасшедшіе, фанатики-пропагандисты, которыхъ нужно вязать и лишать свободы, чтобы спасти отъ ихъ неистовства другихъ, что, конечно, должно входить въ виды правительства. Мы обращаемся только въ крайности къ христіанскому правительству, на которомъ лежитъ значительная доля обязанности своими средствами блюсти церковь Христову, а съ нею весь народъ и все свое государство“ [1]).

Съ другой стороны, за сектантами, по крайней мѣрѣ, извѣстныхъ группъ скрываются ихъ покровители и возбудители, которые сильно содѣйствуютъ распространенію и возбужденію сектантства и на которыхъ тѣмъ не менѣе рѣшительно невозможно дѣйствовать мѣрами нравственнаго свойства, путемъ убѣжденія. Такъ, напр., современный нашъ штундизмъ несомнѣнно имѣетъ своихъ иностранныхъ покро-

[1]) См. Мис. Обозр 1896 г., октябрь, кн. 1-я, стр. 220.

вителей, которые всѣми мѣрами поддерживаютъ ихъ, возбуждаютъ и вообще дѣятельно сочувствуютъ имъ. Въ одной изъ книжекъ штундистскаго журнала „Бесѣда“, издаваемаго за границей и распространяемаго подпольнымъ путемъ среди русскихъ сектантовъ, читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „какъ ни заброшены кажутся наши евангельскія общины, разсѣянныя въ безпредѣльныхъ равнинахъ, степяхъ и горахъ нашего несчастнаго (sic!) отечества, окруженныя всюду темною, враждебно настроенною средой, полураздавленныя тяжелою рукой правительственнаго произвола (? !), однако же онѣ не вполнѣ одиноки и обособлены въ Россіи, не вполнѣ отрѣзаны отъ остальнаго христіанскаго міра. Для единенія чувствъ не существуютъ раздѣляющія разстоянія или другія какія-либо препятствія, и вѣрующіе заграничныхъ государствъ никогда не забываютъ своихъ русскихъ страждущихъ братьевъ, живо соболѣзнуютъ имъ и съ готовностью откликаются на ихъ нужды“ [1]). Больше всего изъ иностранныхъ покровителей нашего штундизма заботятся о насажденіи и развитіи его у насъ несомнѣнно нѣмцы, которые не жалѣютъ для этого никакихъ средствъ: издаютъ спеціальный сектантско-русскій органъ, внушаютъ штундистамъ самыя нелѣпыя надежды на скорое облегченіе ихъ участи и даже на будущее господствующее положеніе ихъ въ русскомъ государствѣ, предоставляютъ въ ихъ распоряженіе громадныя матеріальныя средства и т. п. Что же, спрашивается, можно сдѣлать съ этими руководителями и возбудителями сектантства мѣрами нравственнаго характера, посредствомъ убѣжденія? Здѣсь безусловно необходима дѣятельная помощь духовенству со стороны агентовъ правительства, которые имѣютъ полную возможность и законныя средства преградить вредное вліяніе заграничныхъ враговъ на нашихъ штундистовъ и вообще сектантовъ.

Наконецъ, при разсужденіяхъ о сектантскомъ вопросѣ не-

---

[1]) См Русск. Обозр. 1897г, апрѣль, стр. 848.

обходимо имѣть въ виду, что въ русскомъ сектантствѣ, кромѣ религіознаго, есть еще значительный соціально-политическій элементъ. Въ современномъ же, новѣйшемъ русскомъ сектантствѣ этотъ элементъ заявляетъ о себѣ даже гораздо болѣе, чѣмъ религіозный. Современная штунда, напр., подъ вліяніемъ толстовства принимаетъ рѣзко соціально-политическій, даже анархическій характеръ, какъ заявила себя харьковская, а также и херсонская штунда. Духоборцы, подъ вліяніемъ того же толстовства, заявили о себѣ неслыханною доселѣ въ Россіи народною анархіею. Вообще, по убѣжденію лицъ, близко знакомыхъ съ современнымъ состояніемъ сектантскаго русскаго міра, броженіемъ сектантства руководятъ далеко не религіозные мотивы, такъ какъ собственно религіозныхъ вольнодумцевъ среди сектантовъ, отрицающихъ церковь, насчитывается слишкомъ незначительный процентъ. Многія недавно проявившіяся въ характерѣ и поведеніи сектантовъ черты, особенно упорное отрицаніе всякаго авторитета, вызывающее высокомѣрное и совершенно не христіанское отношеніе къ православному населенію, грубое систематическое неповиновеніе начальству, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что современное теченіе въ русскомъ сектантствѣ не религіознаго, а соціально-политическаго и весьма опаснаго свойства. Здѣсь мы имѣемъ дѣло болѣе съ соціальнымъ броженіемъ на народно-нигилистической почвѣ, чѣмъ съ религіознымъ заблужденіемъ. Особенно это должно сказать о толстовствѣ, которое, видимо, грозитъ поглотить въ себѣ всѣ другія секты. Въ отношеніи къ такому направленію современнаго русскаго сектантства опять таки неприложима одна только духовная борьба. Это именно и есть та область, гдѣ церковь теряетъ всякую возможность дѣйствовать на убѣжденія людей. Здѣсь, очевидно, требуются совсѣмъ иныя мѣры, именно ограничительныя. Вотъ тѣ основанія, по которымъ мы признаемъ ограничительныя мѣры, содѣйствіе агентовъ правительственной власти духовенству и миссіи однимъ изъ важныхъ средствъ для борьбы съ сектантствомъ.

Къ утѣшенію всѣхъ, интересующихся вопросомъ сектантскимъ, мы можемъ сказать, что подобное здравое воззрѣніе на средства борьбы съ сектантствомъ начинаетъ проникать въ сознаніе нашего образованнаго общества и даже открыто заявляться въ печати не только духовной но и свѣтской. Такъ, напр., въ одной изъ послѣднихъ книжекъ (апрѣльской) такого здраваго и солиднаго органа свѣтской періодической литературы, какъ „Русское Обозрѣніе“, мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующія строки: „мы требуемъ въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ не репрессивныхъ, но ограничительныхъ по отношенію къ нимъ мѣръ. Подъ репрессивными мѣрами мы разумѣемъ преслѣдованіе извѣстнаго лица за одну только принадлежность его къ извѣстному религіозному обществу. Но такія мѣры существуютъ въ русскомъ законодательствѣ и практикуются по отношенію къ однимъ скопцамъ, и то тогда только, когда медицинскою экспертизою установленъ фактъ самооскопленія или оскопленія другихъ. Подъ ограничительными мѣрами по отношенію къ расколу и сектантству мы разумѣемъ правительственныя мѣры, предупреждающія активную пропаганду среди православныхъ русскихъ людей и карающія всякое намѣренное оскорбленіе его религіозной святыни или религіознаго чувства со стороны лицъ, принадлежащихъ къ какому бы то ни было инославному исповѣданію, и тѣмъ болѣе къ исповѣданію признанному по его ученію и жизни его послѣдователей вреднымъ или опаснымъ для церковно-государственнаго строянашего отечества. Многовѣковый опытъ русской церковно-государственной жизни и борьбы съ сектантствомъ и расколомъ, правда, показалъ нецѣлесообразность репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ нимъ, съ этимъ нельзя несогласиться, и всякій благоразумный миссіонеръ всегда будетъ противъ репрессій въ дѣлѣ миссіи. Но тотъ же многовѣковый опытъ и въ особенности переживаемое нами время ясно убѣждаетъ насъ въ необходимости ограничительныхъ мѣръ по отношенію къ расколу и сектантству, которые своимъ не-

уживчивымъ характеромъ, постояннымъ стремленіемъ къ пропагандѣ и дерзкими кощунствами надъ православіемъ, при вредныхъ основахъ своихъ вѣроученій для цѣлости семейной жизни и безопасности государственнаго строя, сами вызываютъ правительственную власть къ выработкѣ ограничительныхъ по отношенію къ нимъ или, вѣрнѣе сказать, охранительныхъ по отношенію къ господствующему вѣроисповѣданію мѣръ. Ограничительныя мѣры, поэтому, не насильственныя, ибо вызваны необходимостью, вызваны самими тѣми, по отношенію къ кому они изданы; это ясно для всякаго здравомыслящаго человѣка. Ограничительныя мѣры можно, до нѣкоторой степени, сравнить съ мѣрами карантинными, практикуемыми правительствами всѣхъ цивилизованныхъ государствъ во время распространенія губительныхъ эпидемій; это своего рода необходимая изоляція больныхъ отъ здоровыхъ, въ которой врачи нравственно нисколько не отвѣтственны"..[1]).

Заключимъ свою рѣчь краткимъ выводомъ изъ всего сказаннаго. Современное русское сектантство переживаетъ нынѣ критическій періодъ броженія. Если его предоставить самому себѣ, то это можетъ повести къ ужаснымъ послѣдствіямъ. Поэтому, необходимо прекратить, устранить это броженіе всѣми возможными мѣрами. Необходимо предотвратить возможность появленія все новыхъ и новыхъ сектъ и успокоить наличный мятущійся сектантскій міръ и, по возможности, даже привести его къ единенію съ истинною православною церковью. Для того, чтобы предотвратить возможность дальнѣйшаго возрастанія сектантства, появленія новыхъ сектъ, необходимо, прежде всего, просвѣтить русскій народъ въ духѣ истинной православной вѣры. А для успокоенія нынѣ мятущагося сектантства необходимо единодушное здравое воздѣйстіе на сектантовъ со стороны противосектантской миссіи и всего вообще образованнаго общества,—воздѣйствія и словомъ вразумленія,

[1]) См стр. 856—857.

убѣжденія и дѣломъ ограниченія вредной дѣятельности возбудителей и развратителей нашего народа. Для успѣха же той и другой противосектантской дѣятельности необходимо, чтобы все наше образованное общество установило истинный взглядъ на сектантство, какъ на явленіе ненормальное и болѣзненное, и соотвѣтственно этому относилось къ нему всегда и во всемъ. Даже сектанты, или, правильнѣе, руководители ихъ объединяются для борьбы съ православною церковью; тѣмъ болѣе необходимо истиннымъ радѣтелямъ, ревнителямъ и всѣмъ вообще послѣдователямъ православной вѣры и церкви объединиться и, объединившись, вступить въ энергическую борьбу съ сектантскимъ недугомъ. Пока не будетъ этого единенія, не будетъ и полнаго успѣха въ борьбѣ съ сектантствомъ. Дай же, Богъ, чтобы это единеніе совершилось скорѣе! Дай, Богъ!

Священникъ *Ѳ. Титовъ.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР